



№ 46
(№ 4 2015)

НОЯБРЬ 2015

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**



читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

МАРКСИЗМ **В. Новак**

СТРОИТ БУДУЩЕЕ!
СТР. 2 - 9

УЧИТЕЛИ **В. Подгузов**

ИЛИ МУЧИТЕЛИ?
РЕФОРМАТОРЫ
ИЛИ ИНКВИЗИТОРЫ?
СТР. 10 - 16

МАРКСИЗМ - **А. Пбов**

СИНТЕЗ
МАТЕРИАЛИЗМА
И ДИАЛЕКТИКИ
СТР. 17 - 22

С. Лучанов
«ОБНОВИТЕЛИ» И

«КУХАРКИНЫ ДЕТИ»
СТР. 23 - 27

КОГНИТИВНЫЙ **Н. Федотов**
ДИССОНАНС

ОППОРТУНИСТА
СТР. 28 - 34

ЗАБЛУЖДЕНИЯ **Г. Смагин**

О ФАШИЗМЕ
СТР. 35 - 37

МОЖНО ЛИ **В. Подгузов**
РЕШАТЬ

ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ,
НЕ РЕШИВ ОБЩЕГО
СТР. 38 - 45

О ФИЛОСОФСКОЙ **И. Грано**

КАТЕГОРИИ ПРАКТИКА
СТР. 46 - 49

МАРКСИЗМ

СТРОИТ БУДУЩЕЕ!

К 100-ЛЕТИЮ РАБОТЫ ЛЕНИНА

«О ЛОЗУНГЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ЕВРОПЫ»

Владимир Новак

В статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» в 1913 году Ленин писал, что после появления марксизма каждая из великих эпох всемирной истории «приносила ему новые подтверждения и новые триумфы». В этих словах не только дань огромного уважения Ленину к теоретическому наследию К.Маркса и Ф.Энгельса, но его глубокая убежденность в правоте их учения. Коренные выводы, сделанные классиками марксизма, находят себе подтверждения и в наше время. Буржуазная пропаганда сегодня старается принизить значение марксистской теории утверждениями, что она, мол, была верна для своего времени, но теперь якобы «устарела». Однако при этом замалчивается, что все последующее развитие капитализма шло не в противоречии, а, наоборот, в полном соответствии с этой теорией. В частности, с ленинской теорией империализма. Именно поэтому, труды классиков марксизма-ленинизма не пылятся на полках архивариусов, а активно и широко используются в политической практике, причем не только коммунистической. Современные условия общественного развития, современная жизнь вообще не могут быть поняты иначе, как на основе марксистско-ленинской теории, единственно верно отражающей объективную действительность. Более того, марксизм дает возможность не только понять настоящее, но и предполагать дальнейшее развитие событий, т.е. видеть будущее. Это не гадания на кофейной гуще неких «ясновидцев», а абсолютно научное, точное предвидение на основе конкретных объективных факторов и условий. Именно поэтому имена классиков марксизма-лениниз-

ма знают даже студенты платных вузов, а вот имена лауреатов нобелевской премии в области экономики знают лишь некоторые преподаватели.

Наглядным подтверждением непреходящей актуальности и дальновидности марксизма является статья Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы»¹, которая и через 100 лет после своего написания помогает понимать суть происходящих событий.

Марксизм раскрыл, что капитализм на смену местной и национальной замкнутости привел всестороннюю связь и всестороннюю зависимость, в равной степени как материальную, так и духовную, народов друг от друга. Плоды деятельности каждого народа становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными. Также марксизм объяснил, что капитализм не может превращать средства производства в мощные производительные силы, не превращая их в общественные средства производства, применяемые лишь совместно массой людей. То есть империализм сделал средства производства и многие средства потребления по существу общественным. Марксизм выявил те исторические тенденции, по которым идет вперед развитие человеческого общества, а именно, по пути объединения всех его усилий и возможностей. Это суть объективный закон собственно прогрессивного развития производительных сил общества.

Однако капитализм налагает на действие этого закона и реакционную составляющую. Из капитализма свободной конкуренции, он постепенно перерастает в монополистический, а по-

1. Н. Ленин. Социал-Демократ № 44, 23 августа 1915 г. (ПСС 4 изд. том 21 стр. 308)

тому и в империалистический капитализм, о чем Маркс предупреждал человечество уже в последних главах первого тома «Капитала». Именно обобществление труда, проявляющееся в росте крупного производства и всевозможных обществ капиталистов, в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала, явилось тем важным обстоятельством, которое, обеспечивая концентрацию капитала и централизацию производства, способствовало и движению всего человеческого общества вперед.

Подобное движение происходит и в наше время. Благодаря усовершенствованиям техники, концентрации и централизации средств производства и обращения, обобществлению процесса труда, современное общество продолжает двигаться вперед по пути прогресса, продираясь через препятствия, создаваемые транснациональным монополистическим капиталом. Фактически, создаются материальные условия для объединения производительных сил, на что, в своё время, и обращал внимание Ленин, когда писал, что в развитых капиталистических странах очень трудно сделать политическую революцию, но очень легко построить социализм, поскольку господство крупного машинного производства все больше убеждает общественность в необходимости синхронизации, координации, кооперации производства и участия в управлении экономикой общественных, прежде всего, государственных организаций.

Однако, в условиях господства монополий, по мере развития производительных возможностей общества, экономическое и социальное развитие тормозится, краткосрочные моменты ускорения чередуются с длительными периодами застоя, а, периодически, общество самым варварским образом, с применением оружия массового уничтожения, отбрасывается назад. Причина - в нарастающем обострении противоречия между общественным характером современного производства и частнособственническим присвоением его результатов. Марксизм уже давно доказал, что современные производительные силы превосходят буржуазную форму их использования, что они стали непомерно велики и в достаточной степени интеллектуализированы, чтобы прозябать в рамках буржуазных отношений собственности, которые уже не могут управлять созданным ими финансовым и производственным видами капиталистических богатств. И этот конфликт между производительными силами и производственными отноше-

ниями, несмотря на попытки буржуазной науки отрицать это, существует в действительности, объективно, независимо от воли монополистов.

Драма в том, что средства производства и само производство, которые монополисты сделали общественными, продолжают подчиняться той форме присвоения, которая своей предпосылкой имеет частное производство отдельных производителей, когда узкий круг лиц является безраздельными владельцами продукта и выносят его на рынок, руководствуясь субъективными интересами. То есть способ производства подчиняется такой форме присвоения, предпосылки которой он объективно уничтожает. В этом противоречии содержатся многие важные и драматичные коллизии современности. И чем более развивается монополизм, тем резче выступает несовместимость общественного производства с капиталистической формой присвоением, тем острее несовместимость плановой организации производства внутри предприятий с существованием рядом с ней и над ней волонтаризма и анархии производства на мировом рынке.

Вся история капитализма, промышленности и торговли представляет собой историю возмущений современных производительных сил против имеющихся производственных отношений, против тех отношений собственности, которые являются условием существования буржуазии и ее господства. Это противоречие с неудержимой силой прорывается наружу в экономических кризисах, которые в наше время следуют одной бесконечной сплошной чередой. В кризисах экономическая коллизия достигает своей высшей точки: способ производства восстает против способа обмена. Марксизм поясняет, что при капитализме средства производства не могут вступать в действие иначе, как превратившись сначала в капитал, в средство эксплуатации человеческой рабочей силы. Если этого не происходит, то они остаются без употребления, а вместе с ними вынуждена бездействовать и армия рабочих. Здесь проявляется главный абсурд капитализма, когда в его распоряжении имеются в изобилии средства производства, рабочие, жизненные средства, т.е. все элементы производства и общего благосостояния, а экономика останавливается. Более того, именно изобилие становится причиной остановки. То есть весь механизм капиталистического способа производства отказывается служить капиталу под тяжестью им же самим созданных богатств. *«Изобилие становится источником*

нужды и лишения» (Фурье), потому что именно «непроданность» значительных масс продуктов препятствует кругообороту капитала, превращению средств производства и жизненных средств опять в капитал. Наступает череда невозврата кредитов и банкротств.

Говоря словами Энгельса:

«Как призрак, стоит между рабочими, с одной стороны, и средствами производства и жизненными средствами, с другой, необходимость превращения этих средств в капитал. Она одна препятствует соединению вещественных и личных рычагов производства; она одна мешает средствам производства действовать, а рабочим трудиться и жить» (Энгельс, «Развитие социализма от утопии к науке»).

Другой абсурд капитализма в том, что преодоление кризиса происходит, прежде всего, путем искусственного, по сути варварского, уничтожения целой массы производительных сил, т.е. остановки заводов и уничтожения залежалых товаров. Кризисы прямо изобличают капитализм в его неспособности к дальнейшему управлению современными производительными силами, которые с возрастающей мощью стремятся к разрешению существующего конфликта, к освобождению себя от всего того, что свойственно им в качестве капитала. Тем самым они дискредитируют капиталистическое общество и буржуазные отношения собственности. Как видим, неизбежность наступления социализма не выдумана марксизмом, а предопределяется всецело и исключительно экономическим законом движения современного общества. Марксизм лишь установил это с научной точностью.

Естественно, что капитализм, стремящийся сохранить свое господство, но не имеющий для того каких-то существенных возможностей, старается приспособляться к происходящим в производстве и обществе изменениям, подгонять имеющиеся условия под такие изменения, а точнее, под требования прогресса. Таким образом, пытается сгладить присущие капитализму противоречия, уменьшить их разрушительное воздействие на капиталистическое производство и общество. Следствием именно такого приспособления стало появление, сначала идеи панъевропеизма, а затем и лозунга, призывающего к созданию Соединенных Штатов Европы или по-современному – Европейского Союза (ЕС). Посредством ЕС, ему подоб-

ных соединений и государственно-монополистических отношений капитализм пытается приспособиться к новейшим нуждам развития производительных сил и конкуренции, прежде всего, с США. Здесь он нашел такое суррогатное решение вопроса, которое, соответствуя требованиям прогресса, оставляет нетронутыми основы капитализма – капиталистическую собственность на средства производства, и укладывается в капиталистические производственные отношения. Опять же это не выдумка марксизма, а отражение той объективной действительности, которую он выявил и объяснил. Марксизм научно показал, что интеграция капиталистов не есть некое чрезвычайное явление, но коренится в самой природе капитализма, объективно обусловлена его природой. Фактически развитие мировой рыночной экономики сегодня невозможно иначе, чем через объединения. Дело в том, что для развития современных производительных сил объективно необходимо, централизованное управление производительными силами, рациональное планирование хозяйствования. Однако капиталистическая частная собственность на средства производства, захват монополиями решающих экономических ресурсов, использование их в целях извлечения прибыли, ограничивают уровень обобществления, подчиняют развитие производительным силам своекорыстным интересам отдельных капиталистов. Тем не менее, капитализм не может не считаться с ростом уровня обобществления производства. Словами Энгельса:

«Это противодействие мощно возрастающих производительных сил их капиталистическому характеру, эта возрастающая необходимость признания их общественной природы принуждает класс самих капиталистов все чаще и чаще обращаться с ними, насколько это вообще возможно при капиталистических отношениях, как с общественными производительными силами» (Энгельс, «Развитие социализма от утопии к науке»).

Непосредственным следствием подчинения капитализма требованиям прогресса явилась капиталистическая интеграция, суть которой при капитализме определил Ленин:

«Соединенные Штаты Европы [как объединение капиталистов – В.Н.], при капитализме, равняются соглашению о дележе колоний. Но при капитализ-

ме невозможна иная основа, иной принцип дележа, кроме силы. Миллиардер не может делить «национальный доход» капиталистической страны с кем-либо другим иначе, как в пропорции «по капиталу» (и притом еще с добавкой, чтобы крупнейший капитал получил больше, чем ему следует). Капитализм есть частная собственность на средства производства и анархия производства. Проповедовать «справедливый» раздел дохода на такой базе есть прудонизм, тупоумие мещанина и филистера. Нельзя делить иначе, как «по силе».

Заменим здесь Соединенные Штаты Европы на Европейский Союз и получим вразумительное объяснение событий происходящих сегодня. Если конкретнее, то концентрация капитала и производства привела к тому, что на смену процессу простого образования и увеличения монополистических союзов, путем партнерства, всевозможных соглашений, поглощений и слияний, развернулся процесс мировой империалистической интеграции или – глобализация. Нынешние крупнейшие империалистические монополии не просто вышли за рамки своих государств и достигли глобальных размеров, но, преобразуясь во всемирных экономических монстров, они все более отчуждаются от национальных рамок, превращаются в обособленные самостоятельные глобально-интернациональные экономические империи и нацеливаются на подчинение себе всего мира. Понятно, что подобным супергигантам уже практически никто не способен составить даже какое-либо жалкое подобие конкуренции. Им не могут противостоять не только немонополистические предприятия отдельных стран и даже целые монополистические компании в них, а и сами государства. Уже сейчас в сферу их контроля, а

во многом и активного управления, включены производственные, финансовые, торговые, транспортные, коммуникационные и иные предприятия, размещенные в разных странах, чем создается единый глобальный производственный комплекс. Создается и единый глобальный рынок, для которого утратили смысл всякие границы отдельных государств. Таким образом, современные глобальные империалистические монополии уже не столько делят мир, сколько напрямую подчиняют его своему господству. Горстка хозяев мира уменьшается, но власть их неизмеримо возрастает и господство олигархии достигает предельных уровней. Для них весь мир становится одной огромной колонией, а люди в ней мировой резервацией рабов.

«Так организовано, в эпоху наивысшего развития капитализма, ограбление горсткой великих держав около миллиарда [уже миллиардов – В.Н.] населения земли. И при капитализме иная организация невозможна».

Таким образом, в условиях империализма интеграция обращается в фактическую неокolonизацию. Прогрессивная историческая тенденция сближения и объединения народов при господстве капитализма, капиталистической частной собственности, ведет к экономи-

ческому и политическому подчинению, по сути, закабалению, одних стран другими. Один из наглядных примеров - нынешние события на Украине. Разоблачение того, как это делается на практике, также находим у Ленина:

«Англия, Франция и Германия поместили за границей не менее 70 миллиардов рублей капитала. Чтобы получить «законный» доход с этой приятной суммы, – доход с свыше трех миллиардов рублей ежегодно – служат национальные комитеты миллионеров, называемые правитель-



Соединенные Штаты Европы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционны.

В.И. Ленин

ствами, снабженные войском и военным флотом, «помещающие» в колониях и полуколониях сынков и братьев «господина миллиарда» в качестве вице-королей, консулов, послов, чиновников всяческого рода, попов и прочих пиявок».

Взглянем на сегодняшнюю Украину, и всякие вопросы о степени актуальности ленинской работы отпадают. Сейчас государственный и гарантированный внешний долг Украины составляет 42,9 млрд. дол. Или 57,6% номинального ВВП по итогам 2014г. И так не только по Украине. Внешний долг Польши сегодня составляет 71% ее ВВП, Грузии – 96%, Латвии – 131%, Румынии – 71%, Венгрии – 130% и т.д. Вот тот «законный» доходец, о котором говорил Ленин. А чтобы «законно» изымать этот «доходец», в правители поработаемым народам проводятся всякого рода продажные проходимцы. Для этой цели даже специально были придуманы так называемые «цветные революции». Опять же взглянем на Украину с ее майданами, приведшими к власти «комитеты миллионеров, называемые правительствами» и пиявочную «элиту» откровенно прозападного послушания.

Здесь необходимо подчеркнуть, что экономической основой приведенного хода развития стало перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм (ГМК), когда гигантская сила капитализма соединилась с гигантской силой государства в один механизм. Что существенно усилило современную финансовую олигархию и ее империалистическую устремленность. В то же время посредством государственно-монополистических отношений капитализм сумел приспособиться к новейшим нуждам развития производительных сил. В ГМК он нашел такое суррогатное решение вопроса, которое, соответствуя требованиям прогресса, оставляет нетронутыми основы капитализма - капиталистическую собственность на средства производства и укладывается в капиталистические производственные отношения. В наше время государственно-монополистические процессы стали органической формой производственных отношений империализма и без них, без самого широкого и систематического участия государства в хозяйственных процессах, вне совместного хозяйничанья монополий и государства процесс капиталистического воспроизводства вообще

невозможен. Вместе с тем, соединение силы капитала с силой государства ставит десятки миллионов людей в одну организацию, чем обеспечивает максимально эффективную их эксплуатацию. Таким образом, в ГМК доводятся до крайности, до высшей точки, капиталистические отношения. Здесь развитие капитализма вышло за обычные рамки, поставив на очередь дня регулирование производства и распределения в общегосударственном масштабе. Оно сделало очевидным противоестественность положения, при котором производство, обслуживаемое огромной массой людей, остается частной собственностью кучки миллиардеров. Необходимость замены капиталистических отношений социалистическими становится все более настоятельной. К тому же, значительная масса механизмов общественного управления производством в интересах всего общества, здесь уже готовы.

Всецело стоящий на почве теории марксизма Ленин, в конце статьи пророчески предопределил, что

«Соединенные Штаты мира (а не Европы) являются той государственной формой объединения и свободы наций, которую мы связываем с социализмом...».

Прошло немного времени, и победа социалистической революции в России блестяще это подтвердила созданием объединения наций в СССР, который в кратчайшее время вырвал отсталые народы российской империи из темноты, невежества, нищеты и поднял их до уровня современной цивилизации. Через несколько десятилетий социалистическое объединение наций было осуществлено и в международном масштабе учреждением Совета Экономической Взаимопомощи – СЭВ. В противоположность Евросоюзу, задачей которого ставится не столько обеспечение равноправного и равноценного экономического развития стран его составляющих, сколько их совместное сопротивление наступающим империалистическим конкурентам США, Японии, Китая, а также России, и сглаживание противоречий капитализма, СЭВ содействовал объединению и координации сотрудничества в развитии хозяйства, экономического и научно-технического прогресса, выравниванию уровней экономического развития стран-членов организации. В результате хозяйственный потенциал этих стран за годы существования Совета вы-

рос в несколько раз, а их доля в мировом производстве подходила к 50%. К примеру, Украина из глухой имперской окраины была выведена до уровня передовых держав Европы и мира. Обратим внимание, что с реставрацией капитализма производство во всех этих странах было разрушено, и все они скатились к уровню подмастерьев, сырьевых придатков и поставщиков дешевой рабочей силы для развитых государств. То есть вместо ожидаемого значительного всестороннего роста жизненного уровня доверчивых граждан, произошел его значительный спад.

Особо подчеркнем, что возвращение в отсталость явилось не следствием чьего-то неумелого хозяйствования, а стало результатом, во-первых, самого перехода на рыночные отношения, и во-вторых, прямого экономического разбоя империалистических государств. Ведь разрушение внутреннего производства и рынка создает условия для внедрения внешнего имперского капитализма, а значит, для роста прибылей некоронованных императоров - олигархов. Поэтому разрушение экономик колонируемых стран является необходимым условием их закабаления. Для примера, на Украине только за первое полугодие этого года спад в промышленности составил 20,5%, в сельском хозяйстве - 9,3%, снижение экспорта - 35,4%, объем строительства обвалился на 28,3%, грузоперевозки упали на 21%.

Не случайно и в ЕС стремительно нарастают сепаратистские настроения. Разуверившись в возможностях капиталистического единства, увидев в нем имперские и колонизаторские устремления нескольких наиболее развитых стран, европейские народы задумались о возврате к национальным квартирам, о расползании по индивидуальным норам. На Украине дело дошло до того, что за самостоятельность начали бороться отдельные регионы, области и даже города, которые под видом некой децентрализации требуют едва ли не полной автономии. И это наперекор всем соображениям разума, тенденциям и требованиям прогресса. Можно ли после этого усомниться в актуальности и справедливости ленинских выводов, в возможностях марксистского научного предвидения.

В соответствии с марксистским анализом, закабаление и систематическое ограбление народов других стран, особенно отсталых стран, превращение их в зависимые страны составля-

ет одно из главных проявлений действия основного экономического закона капитализма, а именно, борьбы за получения максимальных прибылей. Именно эта необходимость толкает капитализм на такие рискованные шаги, как колонизация других стран, превращение их в зависимые страны, организация всяческих войн, являющихся для воротил капитала лучшим «бизнесом» по извлечению максимальных прибылей, попытки завоевания мирового экономического господства. В ходе своего развития мировой рынок породил тенденцию к хозяйственному сближению отдельных стран, к уничтожению национальной замкнутости и последовательному объединению народов и громадных территорий в одно целое. Что, собственно, и является осуществлением общего хода прогрессивного развития человечества, ведущего к всеобщей ассоциации землян. Однако в условиях монополизма это объединение происходит не путем естественно-разумного добровольного соединения отдельных производств и экономик стран в целом, а путем закабаления одних стран другими, т.е., фактически, путем возрождения колониальных империй, основанных на беспощадном угнетении и эксплуатации покоренных стран. Так было и до эпохи капитализма, но цинизм капитализма состоит в том, что в период буржуазных революций был провозглашен лозунг «Свобода, равенство, братство». Однако, в реальности, сегодня к «старым» целям феодальной колониальной политики прибавляются новые - борьба за источники сырья, за вывоз капитала, за сферы влияния, за хозяйственные и военно-стратегические территории, за вывоз и эксплуатацию трудовых ресурсов. Причем, если на начальной стадии капитализма, рабы вывозились из Африки насильно, то теперь рабы сами, толпами бегут в Соединенные Штаты Европы, сами тонут, умирают от болезней, и у них не будет, в будущем, повода обижаться на работодателей, отнявших у них Родину и предъявлять правительству США счет, как это имеет место сегодня в США. Нынешнее поколение наёмных рабов само прибыло на европейские плантации и фазенды.

Изменились и приёмы колонизации. Если в прежние века колонизаторы покоряли другие народы вооруженной силой, то в наше время - силой экономики. Например, вывозом капитала, который сейчас стал не только способом прибыльного вложения «избыточного» капитала, но од-

ним из основных орудий всестороннего закабаления и разграбления отсталых стран, орудием финансового удушения экономик гигантского большинства населения. Именно вывоз капитала является одной из решающих основ современной системы мирового империалистического гнета, при которой немногие богатые страны эксплуатируют большую часть мира. Для этой цели ими созданы МВФ, ЕЦБ, МБ, МБРР, всевозможные инвестиционные банки, страховые кампании, всяческие фонды и т.д. и т.п. Эти структуры из скромных посредников в прошлом сегодня превратились во всемогущих монополистов денежного рынка, способных диктовать свою волю всему миру. Они же стали практическим орудием осуществления империалистической и неокOLONIALISTСКОЙ политики, финансовой удавкой для всего мира. Фактически современный мир сейчас поделен на горстку государств-ростовщиков, по сути новых колонизаторов, и огромное большинство государств-должников, как колонизированных народов. Буржуазная пропаганда изображает деятельность МВФ и ему подобных организаций как «помощь» и «благоденствие», якобы оказываемые развитыми странами отсталым народам. Но на самом деле они, конечно же, ускоряя развитие отсталых стран, главным образом, приводят к всестороннему закабалению и разграблению этих стран чужеземными капиталистами.

Как видим, 100 лет назад Ленин не просто объяснил марксистскую позицию относительно объединения народов для того времени, но и предвосхитил происходящее сегодня. Что стало возможным благодаря марксистской теории, которая, раскрывая законы движения общества, не только разъясняет имеющуюся действительность, но предвидит и возвещает главные направления грядущих изменений. Тем самым, вооружает передовые силы общества для новых свершений во имя социального прогресса.

Марксизм не слепое гадание, а абсолютно точная наука, и в одержанных победах, и в предсказанных поражениях, подтверждающая адекватность своей методологии. Руководствуясь законами диалектико-материалистической методологии и, на этой основе, делая коренные, принципиальные выводы, марксизм смотрит в будущее. Только марксист способен видеть будущее и, в отличие от гадалок и буржуазных политических деятелей, объяснять, как он это делает! Марксистом является не тот, кто в кармане носит партийный билет члена марксистской (по названию) партии, а тот, кто своё научное предвидение использует в практике, прежде всего, рабочего движения.

Сентябрь – октябрь 2015

УЧИТЕЛИ ИЛИ МУЧИТЕЛИ? РЕФОРМАТОРЫ ИЛИ ИНКВИЗИТОРЫ?

*Куда идти ученикам после получения
аттестата зрелости об окончании
современной рыночной школы?*

В ВУЗ или к психиатру

Валерий Подгузов

ВВЕДЕНИЕ. МРАЧНОЕ

*«70% школьников России имеют
расстройства психики.»*

С таким утверждением выступил главный психиатр Минздрава России, директор Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. Сербского, Зураб Кекелидзе накануне Всемирного дня психического здоровья.

«При этом, по словам психиатра, - отмечают комментаторы, - у 40% учеников начальных классов имеется «школьная дезадаптация» – нарушения приспособления ребенка к школьным условиям, при которых наблюдается снижение способностей к обучению».

Кекелидзе считает, что

«Врачи школьные не должны заниматься тем, чтобы отправлять детей в психоневрологические диспансеры, а делать все, чтобы дети туда не попадали».

Странно, что главный психиатр не высказал сомнений в отношении психического здоровья тех, кто уже реформировал систему образования в РФ до такого состояния, при котором дети в школе утрачивают психическое здоровье.

«Редакция проекта «Дети □ il.R□» обратилась к экспертам с просьбой прокомментировать эту информацию, и, как выяснилось, не все специалисты разделяют такой мрачный взгляд на ситуацию». Сотрудники этой редакции сетуют на то, что «Цифры, названные главным психиатром Минздрава, способны внушить родителям большую тревогу». А что, лучше скрыть цифры от родителей, которые, будучи загнанными нервотрепкой рыночной экономики, практически, не видят своих детей?

Чтобы успокоить родителей, редакция «Дети □ il.R□» не нашла ничего удачнее, чем обратиться к зав. научно-исследовательской лаборатории «Научно-методическое сопровождение экстренной психологической помощи» МГППУ, к старшему научному сотруднику отделения... СУИЦИДОЛОГИИ [как бы специализированного отделения морга. - В.П.] ФГБУ Московского НИИ психиатрии Минздрава соцразвития, Банникову.

«Исследований таких не проводилось. - утверждает Банников - Заявлять так четко, что 70 % школьников имеют психические расстройства, я бы не стал. У школьников есть многочисленные невротические реакции (психосоматические, тревожно-депрессивные), не доходящие

до уровня психического расстройства. Это есть, и это действительно носит массовый характер. Но это не уровень такого расстройства, когда его нужно лечить медикаментозно. Школьная дезадаптация может возникать из-за усиления тревоги и беспокойства. [Можно подумать, что хрен много слаще горькой редьки. - В.П.] Но, опять же, говорить точно о 70% нельзя. Таких исследований попросту нет. Здесь и важный момент: необходимо обратить внимание на психическое состояние школьников, а сейчас на это внимания не обращают. Поэтому главный врач-психиатр и обращает на это внимание. Сейчас и количество суицидов увеличилось, и депрессий, и тревожных состояний. Да, увеличение идет. С этим просто необходимо бороться».

«Успокоил». Псаки просто отдыхает. Оказывается, серьёзных психических расстройств у учеников нет, хотя, такая «мелочь» как суицидальность - растёт, что, оказывается, не требует медикаментозного лечения. Так что, беспокоиться родителям не о чем. Ведь каждому ясно, если растёт число детей, совершивших суицид, то это означает, что процент живых детей с психическим расстройством сократился. Вот так, прекрасная маркиза.

Что или кто мешает Банникову назвать цифру увеличения числа случаев суицида в РФ среди школьников по сравнению, например, с СССР, с периодом до Фурсенко и Ливанова и после начала их реформаторской деятельности, чтобы ещё больше «успокоить» родителей. Ведь многое сразу прояснилось бы.

Что мешает включать в статистическое исследование и обнародовать динамику количество убийств школьниками своих родителей, поскольку, об этом уже всё чаще сообщают и российские СМИ? Разве это не является показателем роста тяжелых психических расстройств?

А ведь в скором времени, и в демократической РФ должны начаться массовые расстрелы учащимися одноклассников, что уже давно практикуется в стране-спонсоре русской демократии, либерализма, клерикализма и национализма, т.е. в США, и, постепенно, перекидывается на образцовую Европу. Готовы ли российские психиатры к точной статистической фиксации роста % этого элемента западной культуры среди российских учащихся или ждут «печинек» из госдепа?

А может быть, проще всего остановить министра, который проводит реформу, ведущую к росту суицидальности среди учеников? Ведь это не требует ни малейших финансовых затрат. И все родители увидят, как облегченно вздохнут их дети.

ПРОФСОЮЗНЫЙ МИТИНГ. 300 ЛЕТ ОДНО И ТО ЖЕ

Не прошло и 25 лет после победы националистов и демократической интеллигенции над СССР, как до отдельных представителей этого социального слоя стало доходить, что их обманули точно так же, как Чубайс «обул» миллионы владельцев ваучеров. Оказалось, что птенцы гнезда солженицынского упоенно лгали себе, школьникам и студентам относительного того, что было в России в 1917 году, что такое социализм, как живется большинству тружеников на диком Западе и, что будет в стране и в мире, если цензура в СССР рухнет, т.е. когда восторжествует мечта Астафьева перейти с великого языка межнационального общения на матерный, когда участники КВН, представители ВУЗовской молодежи, со сцены начнут называть своими именами всё, что находится и выделяется у них ниже пояса.

Истинные цели западных доброхотов стали доходить до сознания российских интеллигентов лишь к 2015 году, но не так, как это им положено по штату, т.е. через голову и, даже, не так, как это доходит до солдат - через ноги, а так, как и положено при капитализме, через ягодицы, зарастающие паутиной.

Некогда, воспринимавшийся учителями как, исключительно, **теоретический тезис** марксизма о капиталистической потогонной трудовой дисциплине, рожденной страхом ГОЛОДА, реальный страх голода основной массы российских учителей, особенно, не берущих взятки, «вдруг» превратился в их повседневность. Теперь, насмешки над советскими электричками, пахнувшими колбасой, звучат всё реже. Не понимали школьные работники, что в те «презренные» годы застоя, учителям хватало свободного времени на поездки в столицу, что электрички десятилетиями ходили с нарастающей регулярностью и неизменной ценой проезда, а денег, например, воронежским учителям всегда



хватало, чтобы, доехав до Москвы, закупить десяток килограммов колбасы 2-3 сортов. Разумеется, такое положение вещей не самое рациональное. Но, если бы не агенты влияния в ЦК КПСС, то колбаса поставлялась бы и в Воронеже и в остальных малых городах СССР пропорционально. Ведь колбасы хватало всем. Холодильники были полными.

Хорошо то, что хоть сегодня многим стало ясно, что «невидимая рука рынка» много бесчеловечнее руки самого продажного чиновника Госплана СССР, искусственно создававшего диспропорции в распределении произведенных продуктов питания. Самое главное, что ни один, даже самый гадливый чиновник в СССР не имел права поднимать цены так, как это делает самый либеральный предприниматель.

Теперь и электрички будут ходить всё реже, цены на билеты будут неизменно расти, а зарплаты многим учителям стало уже сегодня катастрофически не хватать на колбасу из натурального мяса, а потому она залёживается на всех прилавках демократической РФ, в том числе и в Воронеже. Трагикомично, но цена килограмма современной демократической копченой ГМО с соей, очень часто существенно превосходит цену, например, советского автомобиля «Запорожец». Какая победа?!

Под давлением подобных рыночных реалий, 31 мая 2015 года пару сотен преподавателей ВУЗов, школ Москвы и Подмосковья, наконец-то, перестали строить из себя благополучный просвещенный средний класс и вышли на профсоюзный митинг на площадь Суворова с просьбами, свидетельствующими о том, что в сознании некоторых доцентов и кандидатов наук появилось легкое ощущение, что их «накололи» по взрослому, как малолеток. Но содержание выступления от микрофона показало, что митинго-

вавшие так и не поняли ни того, что с ними, в действительности, сделали, ни того «С чего начать?», ни того «Что делать?», а потому профсоюзный митинг остался только митингом.

Однако жаль, что печальный опыт трех веков напряженной сизифовой борьбы профсоюзов всего мира за рост доходов трудящихся ни в какой степени не усвоен бывшей советской интеллигенцией, хотя, немного найдется в мире стран, где бы интеллигенты, как в СССР, имели возможность, легально изучить весь негативный мировой и победоносный советский опыт борьбы людей труда за реальное улучшение своего социального статуса и материального положения. В результате пренебрежения уроками реальной истории мы имеем, что современный укладчик на конвейере по производству шпрот в вопросе борьбы за свои права владеет такими же познаниями, что и большинство современных докторов политологии, не занимающихся ничем, кроме оправдания существующего положения вещей. Пользуясь этим, век за веком, профсоюзы выводят обманутых и ограбленных тружеников на «борьбу», но не с ПРИЧИНОЙ систематического ухудшения их положения, а на мордобой, в котором победителем выходит слезоточивый газ, водомёты и пули.

За прошедшие десятилетия профсоюзной борьбы, во всех странах с развитой рыночной экономикой, демократы и либералы, воспользовавшись развалом СССР, как истинные рыночные джентльмены, увеличили пенсионный возраст женщинам, сократили государственные расходы на образование молодежи, доведя стипендию до стоимости проездного билета, увеличили плату за учебу в ВУЗах «платникам», увеличили расходы на милитаризацию стран, на организацию тотальной слежки за гражданами и т.п. «свободы». Профсоюзы, в ответ на это, выводили людей на площади под полицейские дубинки. На этом «борьба» прекращалась, и начинался новый этап мимикрии в ещё более отягощенных условиях. Но и этот мировой мно-



госотлетний опыт ничему не научил большинство наших соотечественников. Они продолжают жить по европейскому принципу: удар судьбы – героический вопль, новый удар судьбы – новый героический вопль. Видимость борьбы – всё, конечный результат – ничто.

Строго говоря, основные помыслы, главное направление протестного движения в учительской среде всех уровней сегодня связаны не с проблемой КОРЕННОГО улучшения профессионального положения учительства, а с борьбой за элементарное биологическое выживание. Но в «дереве целей» министерства образования задача выживания педагогического корпуса нижнего звена – специально не прописана, напротив, предусмотрено реальное численное сокращение самого преподавательского корпуса в школах и ВУЗах, что, для системы образования, ничем не отличается от реального физического вымирания преподавателей. Видимо, российские министры образования считают, что нет дела проще, чем родить и выучить нового учителя.

Однако ещё меньше министра образования и его референтов занимает проблема творческого роста российских учителей всех уровней и направлений учительства. При нацеленности образовательного процесса на тестирование, т.е. при демонстративном недоверии к преподавателям, все федеральные центры по повышению квалификации педагогов потеряли смысл. Эти «центры» существуют, но, согласно закону Паркинсона, работают исключительно на себя, поскольку ныне все мотивы основной массы затурканной реформой преподавателей сведены к натаскиванию учеников на **стандартизированные** ответы и на повышение оклада за счет роста числа зубрилок. Все «реформаторские» мероприятия доказывают, что ни Фурсенко, ни Ливанов не подозревали ни о наличии творческих сторон образовательного процесса, ни о степени их краеугольности в деле **развития** культуры общества. Всё последнее десятилетие министры образования РФ «боролись» не за повышение качества работы системы образования, а, не поверите, ... с коррупцией, особенно в ВУЗах. Хотя, рост числа платных факультетов в государственных вузах, не назовёшь иначе как узаконенной системой взяточничества, т.е. поборов

с неуспевающих студентов.

Они, видимо, по простоте душевной, не задумывались, что антикоррупционный акцент в стратегии министерства образования есть плевок в лицо всем сторонникам Навального, всей системе правоохранительных демократических рыночных органов, которые, по долгу позы и службы, обязаны выявлять, доносить и карать взяточников в любых областях общественной деятельности.

Более того, ни Фурсенко, ни Ливанов не понимают, что в общественной системе, в которой все СМИ ведут успешную работу по привитию детям любви к деньгам, даже, в играх, убеждая их, что большая сумма денег приносит большее удовольствие, чем, что бы то ни было другое, НЕЛЬЗЯ надеяться, что административными ухищрениями удастся смирить алчность начинающих березовских и хodorковских. При фетишизации денег, при наличии свободно награбленных сумм, которые отдельные либералы способны всучить в качестве взяток ради достижения



цели, придумать систему правил, при которой все, кто хотят получить или дать взятку, не могли бы, как глупые волки, выбраться за линию «красных флажков» министерских циркуляров, – утопия, более утопическая, чем сама Утопия.

Между уровнем развития и образованности личности и её зависимостью от денег существует закономерная объективная обратная связь. Чем ниже уровень развития индивида, тем уже круг его мировоззрения, тем, следовательно, легче недоросль усваивает меркантильные сказки о всевластии денег, тем большую роль в его сознании приобретают взятки. Чем шире кругозор индивида, чем выше уровень его действительной образованности по сравнению с его дипломированностью, тем ниже его зависимость от денег, а тем более, от операций со взятками.

Всего этого в министерстве образования не понимают, а потому, вместо разработки программ целенаправленного РАЗВИТИЯ в каждом обучаемом личности, мыслителя, т.е. свободного, неподкупного индивида, отдают предпочтение тестированию, т.е. КОНСТАТАЦИИ количества сведений, осевших в памяти ученика за несколько лет зубрёжки.

ЧТО ДЕЛАТЬ? УЧИТЬ, ВОСПИТЫВАТЬ ИЛИ ПЫТАТЬ?

Время от времени, но всё чаще, в информационное пространство просачиваются сведения о неблагоприятном поведении отдельных должностных лиц отдельных образовательных учреждений по отношению к воспитанникам и ученикам, граничащем с садизмом. Недавно, например, в одной из российских школ, маленькую девочку, страдающую диабетом, учителя и медработники, женщины, заставили делать инъекцию инсулина... в уборной. Такое отношение к ребёнку в СМИ совершенно оправданно назвали издевательствами. Но, к сожалению, люди, пока, не понимают, что современная экзаменационная система есть разновидность массового и систематического издевательства над детьми со стороны взрослых, стёрших зубы на преподавании ОДНОГО предмета в течение всей жизни, которые пристрастно и бескомпромиссно пытаются учеников, впервые в жизни прикоснувшихся к информации, надерганной, практически, из... ВСЕХ областей человеческих знаний. Причем, сам учитель, чаще всего, преподаёт, **как может**, а спрашивает и судит, как всеведущий **бог**.

Складывается впечатление, что все «конструкторы» нынешней реформы образования поголовно садисты, изошрённо мстящие новому поколению за свои муки молодости на экзаменах, подобно старослужащим солдатам в российской армии времён Ельцина, издевающимися над новобранцами лишь потому, что сами прошли через эти издевательства.

А в связи с тем, что ни Фурсенко, ни Ливанов, ни их «патроны», авторы «болонской системы», ничем не проявили себя в области теории педагогики и никогда в этом качестве не подвергались цитированию, они и сосредоточили все свои усилия на внедрении концепции иезуитского тестирования на живых детях. По крайней мере, когда, однажды, журналисты спросили у Фурсенко о причине перевода образования в РФ на болонскую «систему», Фурсенко ответил, что, просто, были подписаны соответствующие соглашения, и реформа призвана воплотить в жизнь ПАРАГРАФЫ этого соглашения. Всё просто! Никакого иного содержания министры образования в эту реформу не вкладывают и по сей день.

Получается, что всё НАТО силой не может

заставить Министерство обороны РФ выполнять предписания этой «атлантической» организации, но, оказывается, что существует некая более мощная, чем НАТО, организация, которая принудила Министерство образования РФ расстаться с суверенитетом в области образования населения страны. Складывается мерзкая, с точки зрения науки, картина. На одном полюсе образовательного процесса - педагоги, результат обучающих усилий которых ничем не гарантирован, а мотивирован, чаще всего, деньгами и протоколами неких мудрецов извне. А на другом полюсе образовательного процесса - дети, обязанные заполнять бланки тестов так, как договорились между собой мэтры, каждый из которых за свою жизнь более или менее зазубрил лишь один предмет.

Практикой двух последних десятилетий доказано, что, буквально, единицы учителей соответствуют строчке из песни: «...и где бы не бывали мы, тебя не забывали мы...» - Ушинский, Суворов, Ушаков, Фрунзе, Макаренко, Шаталин, Амонашвили. Современным же молодым талантам от педагогики вручают денежные премии и, ... не учитывая их опыт, не спрашивая, продолжают навязывать им же болонско-ливановскую систему натаскивания на тестирование.

Оглядываясь назад, я испытываю чувство удовлетворенности от того, что моё поколение в школе сдавало экзамены живым учителям всего два раза, в 7 и в 11 классах, и ни разу не тестировалось. Правда, я и все мои сверстники в течение нескольких предэкзаменационных недель, тоже, тупо зубрили, зубрили и ещё раз зубрили. Многим, известным мне, отличникам-зубрилкам, и даже, некоторым золотым медалистам, за редким исключением, это зазубривание ничем особенно не помогло в жизни потому, что учителя, в подавляющем большинстве своём, сами не знали, что значит, думать и как этому учить других. Видя затруднение ученика у доски, учителя бесхитростно и монотонно повторяли: «Думай, Вовочка, думай», не пытаясь объяснить, а что это значит, думать.

Я точно помню, как много мне дали для развития логики уроки, например, геометрии. Там можно было не зубрить. Там нужно было понять движение мысли, доказательство, и в эти моменты учитель выглядел особенно авторитетно, мудрым волшебником. Не думаю, что я получил какое-то развитие от зазубривания правил русского, азербайджанского и французского языков, хотя, со временем, осознал, как много для развития мне дало простое неторопливое чтение произведений Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тургенева, Яна, Толстого, Горького, Маяковского, Н. Остро-

вского, Шолохова и, особенно, Ленина для усвоения законов логики и красоты изложения мысли на литературном русском языке.

Хорошо помню уровень моего познавательного нетерпения, когда лектор, на одном из занятий по «матанализу» предупредил, что прежде, чем овладеть премудростями интегрального исчисления, необходимо занести в память многое из скучной теории интервалов, постичь премудрости дифференцирования и, только тогда, интегрирование станет для нас достаточно освоенной операцией математического анализа. После этого занудные разделы теории интервалов воспринимались как осознанная необходимость, освоение которой ведёт нас к действительным вершинам высшей математики.

Сегодня в коридорах министерства образования исходят, прежде всего, из того, что главным мотивом прилежной учебной работы ребёнка должен стать его страх перед всемогущим ЕГЭ и перспективой стать гастарбайтером, в случае нехватки баллов. Отныне и надолго, баллы, ниспосланные ученику великим и ужасным ЕГЭ, будут зависеть от способности родителей оплатить труд комплекта репетиторов. Таким образом, благодаря тому, что образовательные «пироги» стали печь «сапожники» министерства образования, их борьба со взяточничеством привела к более совершенной форме... массового взяточничества, т.е. к массовому репетиторству, необлагаемому налогом, моральной и уголовной ответственностью.

Обыденный уровень мышления высокопоставленных работников министерства образования привел к тому, что процесс контроля над памятью ученика и кошельком его родителей превратился в доминирующую часть образовательного процесса.

Имея за спиной более чем 45-тилетний опыт педагогической деятельности, могу сказать, что очень редкими были случаи, когда бы я плохо представлял себе уровень усвоения предмета своими учениками и студентами. Уверен, что и большинство преподавателей, особенно на пиковом уровне своего педагогического мастерства, не полагались на экзамен, как на форму, которая помогла бы им понять, чему же они научили своих подопечных. Сомневаюсь, что найдется много педагогов, которые настолько плохо представляли себе, чему они научили обучаемых, что им остро нужны были экзамены для выяснения этого вопроса. Более того, иногда я заранее объявлял студентам оценки, которые собирался поставить им на экзаменах, и ни разу «троечники» не

подавали на меня жалобы за низкую оценку, хотя, зачастую, они составляли до половины группы. Причем, если отличник не подтверждал моё предположение, он получал то, на что ответил. Но это случалось редко. Ещё реже я ошибался в хорошистах. Начальство в эту методику я не посвящал, а студенты ни разу меня не «заложили», ни прогоревшие отличники, ни, даже, троечники. Отчасти, невысокие оценки можно объяснить и тем, что на изучение философии и политической экономии (а без знаний философии нечего делать в теории экономики марксизма), как ни странно, в системе советского высшего образования отводилось преступно мало часов, что не позволяло подготовить из инженерной и художественной интеллигенции мотивированных советских людей, а тем более, **умелых строителей коммунизма**. В подавляющем большинстве мировоззренческих вопросов они оставались на позициях воинствующих мещан, страдальцев-шопоголиков, карманных фигоносцев.

Отличные оценки я ставил достаточно скупо, но, вопреки давлению на меня со стороны руководства, мягко обвинявшего меня в либерализме, не помню, чтобы я поставил студенту неудовлетворительную оценку. Я считал, что в слабых знаниях физиологически здорового обучаемого, в подавляющем количестве случаев, повинны сами педагоги, в том числе я, и примитивность утвержденных методик преподавания общественных наук в ВУЗах.

Между тем, даже при средней нормальной мотивации педагога, когда он не только зарабатывает деньги за счет учебных часов, но и немного воспитывает обучаемых, он способен, уже в период чтения лекций, по одному только выражению лиц учащихся и студентов, определить их отношение к предмету, их познавательный потенциал, который ещё полнее раскрывается при ответе учеников «у доски», а тем более, студентов во время проведения семинарских и практических занятий. Но, даже самых успешных и перспективных студентов экзамены вынуждали погружаться в тупую зубрежку конспектов лекций и прибегать к помощи шпаргалок, а иногда и к взяткам, а представительниц прекрасного пола - к оказанию сексуальных услуг умышленно строгим экзаменаторам во время пересдачи.

Поэтому, могут сказать, что тестирование позволяет защитить ученика от произвола невзлюбившего его учителя, сексуально озабоченного преподавателя, который может поставить более низкую оценку, тем более, студентке, придравшись к третьюстепенной оговорке на экзамене. Но

вряд ли этот довод можно считать убедительным, и вряд ли ради преодоления этой, не самой распространенной формы конфликта, стоило кардинально менять ВСЮ систему ОБУЧЕНИЯ и ВОСПИТАНИЯ в стране. Если же учитывать туповатую реакцию ЭВМ на элементарную описку, вызванную нервозностью обстановки при тестировании, научность такой формы подведения итогов работы учителей и учеников не выдерживает критики. Месть добросовестной машины за описку сыграет в жизни испытуемого такую же злую роль, как и месть недобросовестного учителя.

Машину без натяжки можно назвать бесчеловечной. И это её качество усугубляется тем, что система ЕГЭ и любой другой формы тестирования исходит и из презумпции **недобросовестности** педагогов на всех этапах обучения, особенно, при подведении итогов учебно-воспитательной работы, и презумпции **недобросовестности** ученика. Нельзя утверждать, что министерство образования сформулировало ради какой необходимости, ради достижения какой стратегической цели, личностные отношения между людьми, между поколениями следует не совершенствовать, а подвергнуть кастрации и заменить холодным «диалогом» с машиной?

Идя на ЕГЭ, ученик подвергается унижительным процедурам по изъятию средств связи, как это делается на пороге СИЗО и психиатрических лечебниц, за экзаменуемыми следят камеры слежения, точно так, как и за преступниками, террористами на улицах столиц во всех развитых рыночных странах.

Я, например, считал экзамен, всего-навсего, ещё одной формой обучения с высокой степенью внутренней мотивации обучаемого и, потому, имел систематические претензии со стороны руководства за то, что, каждый раз, когда они заглядывали в группу, то заставляли меня за объяснением уже ответившему студенту того, что, на самом деле, относится к ответу на данный вопрос билета. Ни на одной форме занятий студент не усваивал преподнесённый материал так хорошо, как на экзамене. После тестирования студент остается со своими ошибками, образно говоря, навсегда. Все попытки формальными методами, инструкциями придать процессу преподавания заданные рамки, произрастали и произрастают из недопонимания большинством советских и современных педагогов того объективного обстоятельство, что идейно-политическое и научно-методическое содержание занятий в школе любого уровня, всецело определяются **ЗНАНИЯМИ** педагогов, их политическими пристрастиями, и никакие программы, ника-

кой контроль не может сколь-нибудь существенно повлиять на содержание занятий, на то, чему и как педагог учит. Т.е. педагог может педантично «натаскивать» ученика на «правильные» ответы тестов и, в то же время, дать понять молодому человеку насколько эта система идиотская, насколько идиотскими являются ответы, которые нужно зазубрить, чтобы обмануть церберов контроля.

Сегодня же министерство образования методом усиления контроля над чистотой проводимых экзаменов, пытается заставить всех обучаемых зазубривать стандартные ответы на множество совершенно дурацких вопросов, например, из области художественной литературы, над чем не раз хохотала широкая общественность на концертах Задорнова.

Фактически, в современной педагогике ставка уже сделана не на дальнейшее совершенствование и очеловечивание системы преподавания, не на выработку методик, **ГАРАНТИРУЮЩИХ** безусловную подготовку всесторонне развитой личности и педагога, и воспитуемого с высоким творческим потенциалом исследователя, а на установление системы контроля над усидчивостью обучаемого, над его способностью безропотно зазубривать предложенные, установленные министерством образования, словарные официальные «истины». Именно, благодаря обезличке болонской системы, немалая часть молодых людей, как показала практика, свой первый крупный шаг во взрослую жизнь начали с успешного обмана горячо любимого государства.

Между тем, история показала, что существуют многочисленные методики, дающие минимальные сбои, минимальный отсеив и, практически, обязательное усвоение знаний, крайне необходимых не только для осуществления простой жизнедеятельности, не только для выживания в самых экстремальных социально-политических и природно-климатических условиях, но и для творчества, и победы над самыми решительными и бесцеремонными конкурентами.

Кроме того, существует апробированная система Макаренко, который вообще не отбирал обучаемых и воспитываемых, не тестировал их, а принимал их такими, какими их сделали. . . гражданская война, белогвардейщина, беспризорность, бездомность и безграмотность масс в царской России. Подавляющее большинство воспитанников Макаренко вышли во взрослую жизнь вполне социализированными и грамотными членами общества, благодаря обучению и воспитанию на основе основных положений теории марксизма-ленинизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЕЩЁ БОЛЕЕ МРАЧНОЕ, ЧЕМ ВСТУПЛЕНИЕ

К моменту завершения работы над статьей пришло сообщение, свидетельствующее об усилении садистских тенденций в системе образования РФ.

«Рособрнадзор планирует создать Федеральный институт оценки качества образования. Об этом сообщил глава ведомства Сергей Кравцов в Новосибирске. В задачи института будет входить проведение исследований образования всех уровней и обобщение их результатов. [Хотя бы познакомили преподавателей РФ с именами тех гениев педагогики всех уровней, которые уже знают, как должно быть построено образование во всех предметных сферах. Иными словами, а судью, КТО...? - В.П.]

- И использовать будем наработки федерального института педагогических измерений и технологию федерального центра тестирования, но попытаемся создать некий единый интегратор, который этой задачей бы занимался, - сказал глава Рособрнадзора. [Оборот «единый интегратор», кроме Кравцова, мог применить ещё и пан Голохвостов, герой известного кинофильма «За двумя зайцами», характеризовавшийся страшной ученостью. - В.П.]

По его словам, результаты исследований качества образования будут использоваться для совершенствования стандартов учебно-методического обеспечения, а также повышения квалификации учителей. [«Совершенствование стандартов учебно-методического обеспечения...» Интересно, кто из учителей понял, чем им собираются помочь? Стандартом на все случаи педагогической жизни независимо от развития науки и практики? Нет, Голохвостов, всё-таки, отдыхает. - В.П.]. Кроме того, институт будет собирать данные о результатах всероссийских про-

верочных работ, которыми будут пользоваться школы для самодиагностики по итогам каждого учебного года. [А каким образом, данные всероссийских проверочных работ, с огромным трудом, можно сказать героически собранные институтом, школы будут использовать для самодиагностики?].

Уже в декабре 2015 года будет проведена пробная проверочная работа, а полностью система заработает в 2016 году». (ТАСС).

Ясно, что проект Рособнадзора уже одобрен Министерством образования и это означает, что никто в РФ не собирается реально повышать качество народного образования путем, например, системного повышения научной подготовки преподавателей. Планируется, без ясной кадровой политики, создать ещё одну чиновничью структуру, которая будет иметь право, с элегантностью комара над ухом, **ОЦЕНИВАТЬ КАЧЕСТВО** образования реально работающих учителей.

Т.е. «телегу» всевозможных проверок, тестирований учеников и учителей, критериев, доносов, санкций опять впрягают впереди «лошади» научной и учебно-воспитательной работы педагогического состава, расширяют штат опричников за качеством хлыстов, супоней, шлей, оглобель и шор, которыми Рособрнадзор уже стреножил, стандартизировал и спеленал процесс образования и воспитания будущих поколений РФ.

Кроме того, интересно, сколько родственников руководящих работников Министерства образования и Рособнадзора будут зачислены в штат института, этой очередной конторы «Рога и копыта» в системе образования РФ?

Правда, вслед за сообщением нашего великого инквизитора от педагогики, Кравцова, об учреждении федерального института контроля над качеством пыток при помощи тестов, т.е. о создании конторы, которой позавидовали бы и Остап Бендер с Корейко, пришло сообщение, что в кабинете министров запланировано сокращение и некоторых министерств, и некоторых федеральных ведомств. Будем держать кулаки, на всякий случай, а вдруг идея Кравцова окажется мертворожденной.

Как хочется, чтобы педагогам, этим героям невидимого фронта, просто дали поработать с детьми, студентами, профессионально, творчески, любовно.

Июнь - октябрь 2015

МАРКСИЗМ – СИНТЕЗ МАТЕРИАЛИЗМА И ДИАЛЕКТИКИ

Критика беспредметности «диалектики» Ильенкова

Александр Лбов

1. Обратная сторона идеологического вакуума

Общей и основной проблемой становления и функционирования «левых» (коммунистическими их назвать сложно) организаций в 90-х гг. XX века на постсоветском пространстве стала катастрофическая нехватка идеологических кадров. Причем нехватка не просто кадров самих по себе, а именно качественных кадров, которые могли бы разбираться достаточно глубоко в широком диапазоне философских, исторических, экономических и прочих вопросов. То, что осталось от позднесоветского академизма, во-первых, было узкоспециализировано, т.е. кадры не обладали широтой воззрений, а во-вторых, должной глубины и в этих специализированных вопросах не достигало, так как слабо владело общим философским инструментарием марксизма – как материализмом, так и диалектикой. Из тех кадров, которые претендовали на идеологическое руководство – Н. Андреева, М. Попов, Р. Косолапов, Т.И. Ойзерман и прочие, никто не осчастливил человечество сколь-нибудь сносными работами, в лучшем случае – завязли в схоластике, а потому – впали в оппортунизм.

Неглубокий уровень идеологических кадров последних 20 лет среди «левых» породили огромную тягу к знаниям среди наиболее думающей части «комдвижения», в первую очередь к философии и методологии марксизма. И, разумеется, часть актива стала искать глубоких ответов сре-

ди позднесоветских «диссидентов от марксизма», в частности, в работах Лифшица или Ильенкова. Это объяснялось тем, что сторонники «идеалистического направления»

- уделяли много внимания методологическим вопросам,
- писали популярно, живо, афористично,
- находились в оппозиции к академическому позднесоветскому обществоведению,
- в их работах рассматривался широкий спектр методологических и философских проблем,
- апологеты и пропагандисты наследия Ильенкова из среды академической интеллигенции, например, были связаны с Ильенковым дружескими и научными связями задолго до перестройки. Как бы то ни было, а существовала ильенковская школа, которая, хотя и собиралась более по принципу «все, что не опубликовали в «Вопросах философии», тем не менее, сохраняла некоторую целостность воззрений по меньшей мере в негативной программе.

Есть еще такой момент. Крах КПСС нанес сильнейший удар по социально-детерминистским идеям в принципе. Работа Ф. Фукуямы «Конец истории» как раз потому и приобрела в философских кругах такую бешеную популярность – он сформулировал тезис о том, что детерминизм классовой борьбы в той форме, в которой он понимался в вульгарном «марксизме» позднего СССР, не работает. Это вполне соответствовало практическому перестроечному опыту, когда пролетариат проявил себя контрреволюционно в це-

лом, выступил напрямую обратно ожиданиям и декларациям пропагандируемого десятилетия тезиса об априорной революционности пролетариата в силу места в производстве. Вульгарно-материалистическая формула «бытие определяет сознание» по представлениям, господствовавшим среди «коммунистов», не сработала и в 90-х, когда окунутый по самую голову в капиталистическую жижу пролетариат достаточно пассивно отреагировал на происходящее, и тем более не организовал никаких революций. Это закономерно вело к поиску «других путей», в том числе и в прямом идеализме.

Для постсоветских последователей Ильенкова привлекательной была идея индетерминизма, идея деятельности изменения объективной реальности субъектом как единственной формы познания, гипертрофия этой активной формы познания, вплоть вообще до отрицания объективности материи. Короче говоря, «лечение материализма идеализмом». Работы Ильенкова на эти настроения ложились логично – и т.н. «отрицание онтологии», и отрицание познания вне деятельности.

Одной из отличительных сторон ильенковщины, которая также хорошо легла на стихийные настроения, являлось пристальное внимание к методу мышления, характерное для идеализма в целом – для идеализма способ суждений не просто есть инструмент отражения бытия в мышлении, а напрямую конструирующий реальность инструмент. Неудачи «вульгарного марксизма» в решении насущных вопросов, разумеется, породили интерес и к методу диалектического материализма среди изучающих марксизм. Само собой разумеется, «друзья и знакомые Кролика» (то есть междусобойчик ильенковской школы) в такой ситуации услужливо предлагали работы Ильенкова, невзирая на странные политические метаморфозы, которые постигали его эпигонов в 90-х – например, Батищев крестился и перед смертью стал верующим, Межуев от марксизма ушел вообще. Бузгалина представлять тоже не надо, он стал уже слишком правым даже для еврокоммунизма.

2. К вопросу об «умении мыслить»

Одной из популярных и тиражируемых работ Ильенкова является работа «Школа должна учить мыслить»¹. Не первый раз встречаю многочисленные перепосты этого текста Ильенкова. Текст этот явился в свете бесконечных дискуссий в

советской педагогике о формах преподавания в школе и о «реформировании» классической школы. Ильенков в данном случае стоит за реформирование классической педагогики и обосновывает философски аргументацию «неклассических педагогов» требованиями к «обучению мыслить» в ущерб объему твердо усвоенных знаний, накопленных за всю историю человечества в виде интеллектуальных богатств, которые он считал несущественными в процессе обучения.

Сегодня мы можем увидеть в Интернете всю идейную и практическую нищету неклассической педагогики – например, с отходом от классического обучения письму в младших классов (которое есть на 90% именно «зубрение», против которого выступает Ильенков) имеем массовую неграмотность. Переход на N-ное количество разных неклассических систем, каждая из которых декларировала «умение мыслить» резко обрушил и общую образованность школьников – если по истории не зубривать даты Невской и Куликовской битвы, то ребенок, даже с великолепно поставленным логическим аппаратом будет путать Дмитрия Донского с Александром Невским, что мы регулярно видим в Интернете, куда школьники уже в массе своей переселились, увеличивая и так нехилый объем размещенных в сети глупостей до невероятных размеров.

Ильенков, фактически, попытался подвести общепедагогическую базу под теорию Монтессори. Педагогика Монтессори относительно тезиса Ильенкова об «обучении мышлению» есть лишь частный случай – Монтессори полагала, что ребенок, поставленный в благоприятные для самообучения условия, самостоятельно достигнет знаний, умений и навыков. Точно так же Ильенков стоял на той точке зрения, что, ребёнок, обученный мыслить, (конкретно, школьник) самостоятельно возьмет нужные знания. Беда неклассических школ, которые из этих нехитрых базовых тезисов вышли, в том, что мышление (или, говоря утрированно, навыки применения диалектики, о которой речь идет у Ильенкова) нельзя поставить на пустоте – знания, твердые, абсолютные логически связанные и системные знания, уже достигнутые человечеством в области постижения скрытой сущности явлений, есть основания материалистического мышления. Нельзя мыслить сложно простыми вещами – невозможно логически связать понятия, которые связаны через другие понятия, не зная всей цепочки понятий. Малые знания ведут к простому же мышлению, к упрощению, к метафизике – движение от □ к □

1. «Школа должна учить мыслить» Опубликовано в журнале «Народное образование» № 4, 1964. Приложение.

линейно, когда мы имеем только □ и □, и соответственно, всю сложность и противоречивость явлений мы видим только когда знаем об □₁, □₁, □, D как промежуточных пунктах.

Чисто теоретически, абстрактно-философски, да, совершенный логический аппарат выводит новое знание из исследования предмета, однако на практике человек сталкивается с абсолютной ненужностью, излишеством этого процесса исследования, так как окружающая среда человека - это продукт человеческой же деятельности, уже исследованная до него. Путь проб и ошибок обходится очень дорого человечеству, одна только простая мысль, что не стоит есть поганки, до сих пор обходится человечеству в сотни жизней каждую осень. И что самое интересное - только в средней полосе примерно каждые пять лет наука выводит за рамки съедобных один из видов грибов. Что это значит? Что метод проб и ошибок не только крайней затратен, но и катастрофически несовершенен даже в самом простом и насущном. Однако как идеал Ильенков этот САМЫЙ ПЕРВЫЙ способ познания, познания первобытной обезьяны превозносил до небес:

«Нового тут ничего нет. Всякий достаточно умный и опытный педагог всегда это делал и делает. А именно: он всегда тактично подводит маленького человека к состоянию «проблемной ситуации» – как называют ее в психологии, – которая неразрешима с помощью уже «отработанных» ребенком способов действия, с помощью уже усвоенных знаний и в то же время достаточно сильна для него, для человека с данным (точно учитываемым) багажом знаний. Такая ситуация требует, с одной стороны, активного использования всего ранее усвоенного умственного багажа, а с другой – не «поддается» ему до конца, требуя «маленькой добавки» – собственного соображения, элементарной творческой выдумки, капельки «самостоятельности» действия. Если человек находит – после ряда проб и ошибок – выход из такой ситуации, но без прямой подсказки, без натаскивания, он и делает действительный шаг по пути умственного развития, по пути развития ума. И такой шаг дороже тысячи истин, усвоенных готовыми с чужих слов. Ибо только так и именно так воспитыва-

ется умение совершать действия, требующие выхода за пределы заданных условий задачи»

Категорическим недостатком метода проб и ошибок является то, что оценка результатов исследования неклассическими педагогическими школами идет по принципу «главное не результат, главное участие» - то есть, обучаемый, получив даже новое знание самостоятельно, не может адекватно оценить результат, то есть, истинность этого знания. Это нехитрое начало в советской педагогике, проводимое с фигурой в кармане «энтузиастами, которые учили думать», воспитало массу диссидентов, которые выдавали массу безграмотных и кустарных «социологических работ», на которые без слез и взглянуть-то страшно.

Страдая от «воспитания догматика» Ильенков писал:

«Воспитание догматика состоит в том, что человека приучают смотреть на окружающий мир только как на резервуар примеров, иллюстрирующих справедливость той или иной абстрактно-общей истины. И тщательно оберегают от соприкосновения с фактами, говорящими в пользу противоположного взгляда. Само собою понятно, что таким образом воспитывается только совершенно не критичный по отношению к самому себе ум. Столь же понятно, что такой оранжерейно выращенный ум может жить лишь под стеклянным колпаком, в стерильно кондиционированном воздухе, и что духовное здоровье, сохраняемое таким путем, столь же непрочное, сколь и физическое здоровье младенца, которого не выносят гулять из боязни, как бы он не простудился... Любой, самый слабый ветерок такое здоровье губит. То же самое происходит с умом, который тщательно оберегают от столкновения с противоречиями жизни, с умом, который боится (и не умеет опровергнуть) концепций, оспаривающих заученные им истины.»

Однако при всей справедливости этого положения как частного, хотелось бы заметить, что частность этого положения заключается именно в том, что в реальности никак не получается создать этот «стеклянный колпак» - Ильенков, декларируя диалектичность в каждом абзаце, с таким примером скатился в банальную метафизи-

ку. Нельзя создать всеобщую и всеобъемлющую догму - догм всегда строго ограниченное количество, они ограничены даже для догматиков. Например, приводимый им пример с «дважды два четыре»: да, это догма, закон абсолютен для строго определенных количественных измерений, однако никакому догматику в голову не придет перемножать капли воды не как капли конкретно определенного размера и веса, а как капли «вообще». Проблема с догматизмом вообще не в том, что догмы существуют, а в том, что их границ не осознают. Одним словом, мы никогда не имеем дела с «чистой» косностью и метафизичностью мышления, мы всегда имеем дело с недостатком знаний для определения границ понятий, которые берем за абсолютные. Именно не имея представления о количестве агрегатных состояний и физических и химических свойств веществ, люди перемножают капли и литры воды и спирта как непроницаемые тела. И тут мы опять возвращаемся к проблеме, что обучить мыслить можно не кого угодно, а лишь человека, который обладает некоторыми знаниями - Ильенков проходил мимо этого, для него вся логика не упорядочивает знания, а существует абстрактно, отдельно от знаний, а знания в виде фактов и закономерностей в таком случае вообще вторичны, да, по сути, и не нужны.

Отдельной частью проблемы является необходимость воспитания волевого начала в обучении, а потом и творческой работе. Все игровые методики как раз выхолащивают волевой подход и ценность результата, а не процесса. Потому что в игре важен, интересен и доставляет удовольствие именно процесс.

Отрицательных следствий такого подхода очень много:

- воспитанные в игре подростки очень быстро сдаются, когда какие-то знания не даются «играючи»,

- им очень трудно дается переход к самообразованию, потому что там никто не разработал для них увлекательных игр,

- переход к самостоятельному творчеству еще более затруднен, поскольку настоящее творчество начинается на пределе способностей человека, иначе это поделка, а работать головой на пределе способностей не учили,

- в обществе складывается отношение к получению и выработке знаний как нетрудной и несерьезной работе, типа «это не камни ворочать», что в свою очередь порождает пренебрежение к знаниям в «левой» среде, в частности в виде «рабочей филеи».

Источников, которыми питались подобные воззрения на педагогику, несколько. Сам Ильенков и его последователи, занимаясь проблемами диалектической логики, активно использовали наследие Гегеля, перенимая собственно гегелевские воззрения. Однако для Гегеля мир отнюдь не был закрытой книгой, которую надо раскрыть – наоборот, Гегель с позиций объективного идеализма брал сумму знаний как данность, для него истина была дана в «абсолютной идее» - т.е. боге, абсолютная идея определяла развитие материального (и идеального) мира, который выступал лишь в форме эманации – одного из ее промежуточных состояний, все феномены мира объяснялись лишь «разматыванием» божественной мудрости с «клубка» абсолютной идеи. Маркс и Ленин ценили Гегеля за то, что он «плясал» от объективной картины мира, а не от библии, и потому его диалектика имела стройность, научность. Но Гегель собственную мудрость, возникшую из его личного наблюдения за писанной и реальной историей, за развитием реального общественного бытия и наук, все свои конечные выводы приписал богу, как исходные, рожденные богом, но не зафиксированные библией, чтобы не придиралась церковь. Гегель, сам обладая энциклопедическими и обширными для того времени познаниями в различных науках, познание в виде «зазубривания» считал самим по себе данным – диалектика в его понимании может «размотать» только то, что существует, а раз абсолютная идея существует безотносительно человеческого мышления, то процесс механического обучения сумме заученных знаний для нее излишен. В «Науке логики» человек, не имеющий знаний о мире, фактически не рассматривается – у него всегда имеется предмет приложения диалектики по умолчанию. То есть, Гегель под познающим логику подразумевает уже готового энциклопедиста.

Однако эта ситуация ни в коем разе не была характерна для средней школы, а скорее, с некоторой натяжкой ее можно было применять для студентов ВУЗов, с которыми и имели дело советские философы. Ильенков механически перенес в обстановку средней школы закономерности ВУЗа, ссылаясь на диалектику. Еще одной причиной подобной реакции в вопросе о школьном обучении стали противоречивые результаты сталинского эксперимента по введению в средней школе курса логики. Ильенков издевательски пишет в начале статьи:

«Вряд ли кто будет оспаривать, что преподавание формальной логики, введенное в школах некоторое время

назад «по личному указанию товарища Сталина», не увеличило числа «умных» и не уменьшило числа «глупых» среди выпускников средней школы.»

Опуская тот вопрос, что «философ» с хорошим академическим образованием оперирует неопределенными категориями «умный» и «глупый», когда вопрос касается достаточно строгих и конкретных вопросов, как результат конкретного школьного курса, можно сказать, что им и его единомышленниками проект был фактически не



понят. Введение в школьный курс логики не ставило задачей повысить процент «умных», что бы это ни значило, но при этом, как отмечал, например, профессор Ю. В. Ивлев, преподававший на кафедре логики Философского факультета МГУ в то время, повысило стройность и общую логичность мышления студентов, облегчило обучение студентов логике и целому ряду смежных предметов математической и лингвистической группы. Надо думать, что при надлежащем подходе это оказало бы влияние и на усвоение марксизма, в котором вопросы общих законов мышления являются одними из ключевых. Основной проблемой эксперимента по введению логики в средней школе было то же самое, что и с марксизмом – для такой работы банально не было педагогических кадров. В системе среднего образования было крайне мало кадров с высшим образованием, тем более имевших специализированную подготовку по логике или философии. Краткосрочные курсы переподготовки проблемы не решали – логику невозможно преподавать с поверхностными знаниями по философии. Беда была в том, что советский педагог 50-х гг. диалектику учил «не по Геге-

лю» почти в буквальном смысле – основная масса преподавателей была фронтовиками, выпускниками ускоренных курсов, а часто людьми вообще случайными в системе образования. В такой ситуации внедрение ЛЮБОГО нового предмета немедленных положительных результатов дать не могло безотносительно его содержания – должно было пройти достаточно длительное время, чтобы были подготовлены качественные кадры для преподавания предмета и накоплен некоторый опыт. Можно в качестве примера привести аналогичные скромные результаты от введения в школе астрономии, основ марксизма-ленинизма, этики и психологии семейной жизни и пр. Логику в школе постигло примерно то же самое, что и очень неплохой учебник математики Киселева – в хрущевские времена на шельмовании всех аспектов сталинской политики пришли «реформаторы», и точно так же, как во всем народном хозяйстве, в образовании началась волна сиюминутных прожектов и борьбы с «культом личности», что не дало завершить многие долгосрочные начинания сталинской эпохи. А ведь образовательные проекты – вообще крайне долгосрочные (о чем каждый раз забывают реформаторы от образования). В силу вышеуказанных причин оценка Ильенкова некорректна, однако взята им в качестве несомненной истины, от которой он постоянно отталкивается: формальная логика в школе не дала сверхрезультатов – значит, все дело в системе школьного обучения, мы-де готовим людей, которые четко знают закон Ома, но «не умеют мыслить диалектически», следовательно, давайте закон Ома не учить, а выводить его диалектически, непонятно из чего...

3. Практические выводы из абстрактной идеи

На практике эту ильенковщину мы «ВНЕ-ЗАПНО» (!) встречаем в систематических рецидивах махаевщины. Один мой коллега по работе (бывший конструктор советского КБ, кстати, выученик таких вот ильенковых) увлеченно как-то обосновывал свой антикоммунизм ссылками на свою репрессированную бабушку, утверждая при этом, что его бабушка с образованием в 4 класса была мудрей меня, так как главное – это уметь думать, а вовсе не знания. Точно также неомахаевцы и отстаивают преимущество рабочего над интеллигентом тем, что «можно быть умней, ничего не зная». На флаге любого воинствующего невежды, стоит только его прижать фактами, написано то, что рефреном у Иль-

енкова проходит через всю статью: «Знать - не главное, главное - мыслить». Прошло 25 лет с того момента, как мы всю жизнь пожинаем плоды этого «мышления», но такие «аргументы» все появляются и появляются...

И пара слов о том, как марксистская педагогика понимает воспитание диалектического мышления. У Сталина вопрос о всеобщей взаимосвязи в философских воззрениях был совершенно незрячим одним из ключевых потому, что диалектическое познание есть познание ВСЕХ СВОЙСТВ предмета, то есть, диалектическое мышление как начальный этап познания предполагает ИЗУЧЕНИЕ, поначалу, именно как механический процесс наблюдения (в широком философском смысле), для которого совершенно неприципиален способ получения знаний об этих свойствах - является ли он результатом самостоятельного изучения или заучивания. Одним из элементов свойств предмета являются его взаимосвязи, которые расширяют объем этих свойств. Чем сложнее предмет, тем больший объем этих свойств и взаимосвязей, соответственно, все нереальнее и нереальнее становится непосредственное изучение, все более становится необходимым абстрагирование свойств предмета в виде готовых законов и понятий, соответственно, собственно мышление выступает в большей части как систематизатор уже готового знания, и в меньшей - как производитель нового знания.

То, что у Ильенкова гладко на бумаге, на практике оказывается совсем наоборот. Невозможно мыслить то, чего нет в сознании. Нет базовых знаний - никакое мышление не поможет, абстрактно допустимое положение, что с младенчества обладая развитым диалектическим мышлением, возможно исследовать мир до высокого научного уровня, было и есть абстракцией. Иными словами, те благие советы по развитию мышления, которыми он щедро поделился с читателем, применимы только для имеющих достаточно большой начальный уровень знаний и обладающих хорошими механическими мнемоническими навыками школьников, а вовсе не для всех подряд и любого возраста. Взяв по умолчанию в качестве исходного «обучаемого» среднесоветского студента - человека развитого и успешно освоившего школьную программу, имеющего значительный багаж механически усвоенных истин - Ильенков дал рекомендации и начальной, и средней школе, где знаний собственно - кот наплакал,

и весь, безусловно, здравый посыл о повышении культуры мышления школьников превратился в свою противоположность - в отрицание необходимости знаний только за то, что «не тем путем получены».

Марксисты видят процесс обучения диалектическому мышлению как ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ. Если ты изучаешь диалектику, но не изучаешь окружающий мир, то диалектика не поможет вывести никаких правильных идей из ничего. Невозможно быть невеждой с «правильным мышлением» - мышление должно строиться на некоторой базе знаний, как СУБД не выдаст ничего по запросу, если базы данных нет. Когда «Прорыв» призывает изучать диалектику, то мы по умолчанию предполагаем, что наши читатели и сторонники и без этого занимаются самообразованием в обществоведении - изучают историю, экономику, читают статистические сборники, аналитические статьи и научные работы по интересующим обществоведческим проблемам, собирают данные собственными силами из разных источников. И этот чисто механический процесс не менее сложен и труден, чем собственно исследование освоенного материала диалектическими методами. Диалектика оплодотворяет знания, синтезирует их, придает им динамику, но не заменяет их. Примененная к отраженным в сознании явлениям реальности, диалектическая логика обеспечивает адекватность этого отражения, то есть, соответствие законов мышления объективным законам бытия, но сама по себе не заменяет самого отражения.

Мы, «прорывцы», много лет работали, ориентируясь в пропаганде на наиболее передовую часть интеллигенции и пролетариата, на кадры, для которых призывы к экстенсивному приобретению массы знаний в различных вопросах были просто излишни - наиболее сложным вопросом была методологическая часть анализа этих знаний. Однако расширение пропаганды, соприкосновение с некоторыми группами пролетариев с более низким уровнем развития, вызывают столкновение и с махаевскими тенденциями среди несознательных пролетариев, состоящими в отрицании роли революционной интеллигенции в формировании рабочего класса, низведение интеллигенции до роли «слуг», с которыми можно не считаться, так как по воззрениям неомахаевцев, «не трудом живут» и их знания легко компенсируются бытовым «рассудком», или т.н. «умением мыслить».

«ОБНОВИТЕЛИ» И «КУХАРКИНЫ ДЕТИ»

Сергей Лучанов

«Одно из двух: или мы разумные, духовные существа, подчиненные навек абсолютным ценностям, или мы «природа», которую могут кромсать и лепить некие избранные, руководимые лишь собственной прихотью».

Клайв Стейплз Льюис «Человек отменяется»

Образование как общественный институт играет огромную роль в жизни общества. Система образования – это своего рода лакмусовая бумажка, позволяющая определить: развивается общество или деградирует. Если государство ставит реальные задачи экономического роста и политического развития, если государственная власть рассчитывает при этом на творческий потенциал своего народа, тогда оно уделяет реальное внимание развитию и совершенствованию системы образования. При КАПИТАЛИЗМЕ, государство весьма ограничено в своих возможностях конструктивно воздействовать на систему образования, даже если в правительство пробрались левые. Оно обязано выполнять социальный заказ буржуазии и, чаще всего, делает это достаточно холопски, не желая рубить сук, на котором само сидит, в том числе, и чиновники от образования.

При СОЦИАЛИЗМЕ включаются другие законы. Вспомним «культурную революцию» 20-30-х годов прошлого века, когда стране нужны были грамотные, творческие люди, инженеры, врачи, учителя. Большевистская партия и социалистическое государство сделал всё необходимое, чтобы за парты сели десятки миллионов безграмотных рабочих и крестьян. Миллионы из них получали позже высшее образование, формируя новую советскую интеллигенцию. Но если в рыночном обществе возобладала тенденция экономического распада и политической деградации то, напротив, буржуазное государство будет заинтересовано в сворачивании образовательных программ, в умень-

шении количества по-настоящему образованных людей, особенно с высшим образованием.

Мы еще не забыли «постперестроечные» 90-е, когда в процессе разгосударствления значительная часть научного и технологического потенциала страны была уничтожена, экономика становилась сырьевой и полукOLONиальной. Но при этом система образования, как ни в чем небывало, продолжала готовить кадры. Куда, зачем? Зряшная трата денег? Сложилась ситуация, когда уровень квалификации и образования рабочей силы в разы превышал потребности деградировавшей экономики. Эта чересчур образованная и слишком квалифицированная рабочая сила начала представлять опасность для системы. Власти пришлось начинать в 2004-2005 годах реформу образования. Главная ее цель заключалась в том, чтобы максимально снизить эффективность этой системы, понизить уровень знаний, которыми располагает население.

Понимаю, что иной школьный учитель может и в недоумение прийти от такого поворота мысли. Ведь, он, учитель наш, только и слышит со всех сторон – и от начальства непосредственного на педсоветах, и на курсах перманентного повышения квалификации, и в СМИ – что у нас в стране на самом деле полным ходом идет раз-пере-наи-прогрессивная образовательная реформа, вводятся новые современные образовательные стандарты (ФГОСы), призванные сломать пагубную советскую знаниево-ориентированную систему образования и на место ее победно водрузить белое знамя

лично-ориентированного подхода. А еще этот процесс сегодня красиво называется «гуманизация образования». Умеют наши реформаторы инда подпустить этакого дымку, чтобы окончательно усыпить наше сознание.

Давайте внимательно рассмотрим одно из тех нововведений, которые сегодня внедряются в российскую систему образования (уже и не народного и не «образования», а «образовательных услуг»). О нём не говорят, о нём не пишут, не дискутируют, но, на мой взгляд, именно оно, это нововведение лежит в основе всей псевдореформы образования, именно оно, это оставшееся как бы в тени нововведение, на самом деле является главным кумулятивным (выжигающим) оружием, направленным против роста действительной образованности населения РФ. Все остальное, все эти ЕГЭ, ГИА и ФГОСы – дымовая завеса, отвлечение внимания от главного на несущественные, второстепенные процессы.

Под видом реформирования оплаты труда введена особая система финансирования школ. У нас теперь финансирование среднеобразовательных учреждений происходит по рейтинговой системе. Что это такое? Определяются показатели деятельности школы – всего их несколько десятков, тут учитывается всё: от успеваемости и побед в городских олимпиадах до количества травм и правонарушений учащихся, от творческих достижений учителей до евроремонта в школьных туалетах. В зависимости от количества набранных баллов все городские среднеобразовательные учреждения занимают определенное место на иерархической лестнице. А в зависимости от расположения в этом рейтинге и происходит финансирование школы. Чем более высокое место в этой иерархии заняла школа, тем в большем объеме она получает финансирование. Это называется у «них» «стимулирование». Признаюсь, что когда я говорю «они», то я подразумеваю чиновников от образования, которые, кажется, напрочь утратили связь со своим народом, с «почвой», превратились в какую-то наднациональную касту, в представителей но-

вого «малого народа», которые не понимают, что они творят. «Давайте,- говорят они, - старайтесь, работайте лучше, поднимайтесь по рейтинговой лестнице и будет вам счастье... в виде денег». Предлагается этакая здоровая конкуренция, рыночные отношения в сфере образования вообще и в школе в частности. Но мы-то знаем, чем кончается вся эта пресловутая конкуренция – монополизмом, разделением на крупный и мелкий бизнес... И вот, в эту конкурентную гонку за финансирование втягиваются и учителя, и ученики. У администрации школы, посаженной на финансовую иглу, теперь только одна забота – хотя бы не опуститься в рейтинге.

Как вы думаете, к чему это приведет в итоге?

Чтобы ответить на этот вопрос, приведу такое сравнение. Представьте, что на состязаниях «Формулы-1» устроители соревнований придумали новое правило, согласно которого гонщика, пришедшего вторым к промежуточному финишу, будет обслуживать менее квалифицированный механик. Скажете: абсурд? Конечно, и это – мягко говоря. Ведь однажды отставший «гонщик» оказывается обречен-

ным на аутсайдерство. А разве введенная рейтинговая система финансирования школ – не больший абсурд, не преступление? Школа показала по итогам года низкие результаты. Теперь, согласно новой системе финансирования, это означает, во-первых, что учителя этой школы будут получать зарплату меньше своих коллег, работающих в успешных школах. Каким умникам-реформаторам могла прийти в голову такая бредовая мысль? Непреложный закон профессии школьного учителя: или ты отдаешься своей работе полностью, или – уходишь. Потому что сама специфика работы учителя – вот они, передо мной, детские глаза, детские судьбы и разве я могу их обмануть, сфальшивить, смухлевать – не допускает никакой имитации; сами дети не дадут учителю работать спустя рукава и сделают его работу адом. Наверняка, авторы реформы никогда не работали в школе и не знают, на самом деле, что это та-



ким умникам-реформаторам могла прийти в голову такая бредовая мысль? Непреложный закон профессии школьного учителя: или ты отдаешься своей работе полностью, или – уходишь. Потому что сама специфика работы учителя – вот они, передо мной, детские глаза, детские судьбы и разве я могу их обмануть, сфальшивить, смухлевать – не допускает никакой имитации; сами дети не дадут учителю работать спустя рукава и сделают его работу адом. Наверняка, авторы реформы никогда не работали в школе и не знают, на самом деле, что это та-

кое, труд учителя. Во-вторых, школа, показавшая низкие результаты, не сможет на следующий учебный год приобрести новое оборудование, новые учебники, обновить мебель, сделать в классах необходимый ремонт и прочее. Но самое главное, чего я не просто не могу, а отказываюсь понять и принять, это - почему от чьей-то преступной глупости, от чьих-то реформаторских амбиций должны страдать дети, которым не посчастливилось учиться в школе, оказавшейся по каким-то причинам, неважно даже каким, последней в этом злополучном рейтинге? Моя (пускай, может быть, «совковая») логика говорит, что, те школы, которые оказались в отстающих, напротив, требуют особого внимания и если не большего, то уж никак не меньшего финансирования. А горе-реформаторы, наоборот, как будто поставили перед собой иезуитскую цель - добить отстающих, чтобы те уже никогда не подняли головы. Как вы думаете, к чему это ведет в перспективе, не такой уж и отдаленной. На мой взгляд, это приведет к тому, что в нашей стране в обозримом будущем все школы разделятся на элитные школы и школы для «быдла». Вы надеетесь, что ваше чадо окажется в школе для избранных? Не обольщайтесь, господа, количество учащихся в них будет ограничено. К тому же и «удовольствие» это будет очень дорогим.

Момент, когда я вдруг осознал, что на самом деле происходит и где нашему отечественному образованию наносится главный удар, стал для меня умопомрачительным. Я не хотел верить в свое открытие, я пытался как-то оправдать существующую систему, предполагая, что я чего-то либо не понимаю, либо не знаю. Но факты, факты...

Уже на следующий 2013/2014 учебный год, например, из трёх школ, расположенных в прилегающих микрорайонах Октябрьского района, набирается только 1 (Один!) десятый класс, в одной школе, количеством в двадцать (20!) учеников. То есть примерно около 100 учеников либо сами не пошли, либо их очень попросили не ходить в десятый класс. Сто человек, по меньшей мере! Сто человек, скорее всего, уже никогда не узнают о поисках смысла жизни Андрея Болконского и никогда не соприкоснутся с трагическим мироощущением Родиона Раскольникова, и никогда не углубятся в познание законов общественного развития. Это в советское время возможно было, что после окончания профтехучилища или технику-

ма, получив достойную рабочую профессию и хорошее среднее образование, молодой человек поступал затем в ВУЗ. Таких примеров на моей памяти сколько угодно. Сегодня в это верится с трудом.

А почему администрация от образования старается выдать из своих школ правдами и неправдами все ненужные ей элементы? Догадываетесь? Ну, конечно, чтобы поднять тот самый пресловутый рейтинг. Нет троечников и двоечников по результатам ГИА и ЕГЭ – нет проблем. Начальная школа (1-5 классы) пока еще показывает хорошие результаты, именно на результатах начальных классов школа может рапортовать о нормальных показателях, а портят эти показатели в основном девятые, десятые и одиннадцатые классы. Сам собой напрашивающийся шаг хорошего «менеджера» (а директор сегодняшнего «автономного образовательного учреждения» это, прежде всего, хороший менеджер-управляющий) – удалить из образовательного (тут подошло бы и слово «производственного») коммерческого процесса слабые звенья. Их и убирают в школах, которые оказываются внизу рейтинга. Но думаю, что их уже это не спасет и боюсь, что «обновители» уже определились, какие школы будут элитными, а какие... для обычных людей, для наших с вами детей.

Еще один факт... В последнее время в СМИ самого разного идеологического направления, от левых до правых, все чаще появляются псевдонаучные статьи кандидатов и докторов педагогических наук на тему насущной необходимости разделения школьных классов на группы с повышенной, средней и низкой успеваемостью. А ведь наши «передовые» учителя очень чутко воспринимают эти новые веяния, стараются быстро перенимать «новаторские» нововведения новых «человекоделов». В школе, где я работал, руководительница нашего методического объединения, опытная учительница и, в общем, хороший человек, часто наставляла меня, чтобы я не распылялся на всех, а, выделив группу хорошо успевающих, способных учеников, работал только на них и для них. Но я каким-то внутренним чутьем чувствовал, что так нельзя, ведь ученик чувствует отношение к нему, как к неполноценному и психологические последствия этого могут быть очень плачевными: от замыкания ребенка в себе (состояния «аутизма») до «бунта», открытого протivостояния учителям и «избранными учени-

ками». А что делают «они»? Вот как отвечает на этот вопрос П. Расинский: *«Предлагается разорвать класс на клочки. И при этом соединить клочки в пределах маленького коллектива – того самого класса. И что это породит? Закомплексованность одних. Высокомерие других. Как будут строить отношения между собой закомплексованные и высокомерные?»*.

Больше того, на полном серьезе предлагается еще более радикальные шаги - после пятого-шестого класса «отделять зерна от плевел»: по результатам экзаменов-тестов способных учеников переводить в особые элитные школы. Остальных, выбракованных - в школы-резервации, где девочкам, например, достаточно будет научиться обращаться с кассовым аппаратом, но, чаще, выносить утки за состоятельными пациентами.

Найдутся адвокаты у Ливанова, которые скажут, что это плод моей больной фантазии или я вычитал это в каких-то романах анти-утопиях? Нет, всё это сегодня пишется и обсуждается вполне серьезно на страницах научных и не научных газет и журналов. Как известно, дыма без огня не бывает. Идет работа по подготовке общественного сознания к осознанию «необходимости» разделения «интеллектуальной элиты» (тех, «кому позволено, кто «право имеет») от «серой массы». Александр Зиновьев, хотя и с опозданием, но всё же понял, что

«...этот режим будет держаться за власть, поэтому он заинтересован в деградации народа. Им не нужны люди образованные в таком количестве, как это было в СССР. Достаточно бухгалтеров, учетчиков, которым якобы дано высшее образование, но это образование на самом деле ничтожно».

Один за одним стали появляться форсайт-проекты, один безумнее другого. В начале нынешнего года в Забайкальском крае началась

реализация Программы «Модернизация детского движения Забайкальского края», которую курирует... Фонд Кудрина по поддержке гражданских инициатив. Гвоздь этой программы – разделение детей на 4 группы-касты:

- креативный класс, связанный с интеллектуальным трудом
- пролетариат и работники сельского хозяйства
- «обслуживающий класс»
- «производственный брак» - маргиналы, люди с девиантным поведением, малолетние преступники.

Казалось бы, что ту такого «криминального», с возрастом каждый из нас так или иначе

оказывается в одном из этих классов. Страшное в том, что разделяют на эти касты детей, уже с детского возраста готовя их к определенной деятельности. А значит, - оказывая им особые специфические «образовательные услуги». Ребенок уже с детского возраста прикрепляется к определенной касте со всеми последствиями: особое образование, особая «отличная от других»

жизнь. Всё, как говорится, «поезд дальше не идет». Тут, конечно, сильно возбудились и Забайкальский родительский комитет и местное отделение ОНФ. И выразили свое мнение, само собой отрицательное, в «отдельном документе». Особый взгляд на Программу высказала замминистра образования Забайкальского края г-жа Шибанова. Она оценила видение детского движения авторами Программы всего лишь как основанное «не совсем на традиционных взглядах», а главная проблема в том, что «язык программы не очень корректен, но очень техногенный получается... Язык программы нас не устраивает, он противоречит устоям, педагогическим взглядам». Чудесно! Кто там считает, что у нас во власть попадают дураки? Посмотрите, как все умно расписано на два шага вперед: закинули в народ «пробный шар», программу с «некорректным языком», активисты бросились как на красную тряпку, пар выпу-



стили и почтили на лаврах – реализация проекта приостановлена, вроде бы. Что дальше будет, можно предугадать. Сделают язык корректным, поставят вместо одних, «не совсем традиционных» слов, правильные традиционные патриотические слова и понятия. И всё у этих «обновителей» получится. Нет, они не дураки, они - услужливые дураки.

Итак, из всего ниже сказанного можно сделать вывод: нынешняя «реформа» российского образования направлена на ограничение доступа к образованию представителям малоимущих групп населения, то есть на разрыв школьной системы на элитную школу для представителей высшего сословия (для тех, кто «почище», как говорил один из гоголевских героев) и на школу для «кухаркиных детей». Эта реформа признает, что в условиях капитализма невозможно подготовить достаточное количество компетентных умелых, творческих преподавателей. Эта реформа признает, что современные педагоги не способны учить всех детей, а только тех, которые учатся с домашними репетиторами, упрощая задачу официальным школьным учителям. Это есть вопиющая социальная несправедливость. И в этом плане «реформа» работает на рост недовольства и социальной напряженности.

Зададимся толстовским вопросом: так что же нам делать? Где те силы, которые смогут противостоять негативным процессам, захлестнувшим наше образование и выправить проводимую реформу не на распад общества, а на его консолидацию, не на деградацию и «расчеловечивание» личности, а на ее развитие и возвышение. Прежде всего, сами учителя должны понять всю пагубность происходящего в системе школьного образования и выступить с гражданским протестом. Но способен ли современный российский учитель на подобный поступок? Способен ли он возвысить свой голос в защиту нашего отечественного образования, в защиту наших детей, в защиту нашего Отечества? Нет, не посмеет. Он и в советские времена был, в значительной своей массе, таким же аутичным и асоциальным, а сейчас к этому

добавился еще и элементарный страх потерять работу. Некоторые учителя говорили мне: «Ушла бы, чтобы не видеть все это безобразие. Но куда? Другой работы не найти». Да и нет уже того коллектива единомышленников, любящих свое дело и болеющих за него, как это было в советской школе. Учительский коллектив теперь разорван, атомизирован той же самой рейтинговой системой оплаты труда, когда учителя становятся конкурентами между собой, такими предпринимателями, оказывающими потребительские образовательные услуги (и это особая, не менее важная тема, для другой статьи).

Так что же нам, коммунистам, делать? Прежде всего, мы должны неустанно разъяснять трудящемуся народу, интеллигенции, в том числе учителям, истинные причины сегодняшних проблем с образованием. Проблемы эти кроются в самой капиталистической рыночной социально-экономической системе. Не важно, кто будет министром образования, кто бы ни был, результат будет один – деградация. Как говорится, ничего личного, только - классовые интересы: крупная буржуазия не заинтересована в духовном и интеллектуальном развитии трудящихся. Хорошее, элитное образование будет доступно только «избранным», для остальных, «кухаркиных детей» - эрзац-образование, достаточное для «обслуживающего класса». Нынешние демократы-рыночники не способны создать нерыночную теорию образования и воспитания. Научную стратегию образования и воспитания не способны создать и псевдо-коммунистические партии, поскольку игнорируют необходимость подъема научного уровня подготовки активистов-акционистов и парламентаристов. Они, чаще всего, говорят справедливое «нет» демократическим проектам, но ничего стоящего предложить для всенародного обсуждения не способны по определению. А время уходит.

Правда, точка невозврата не пройдена. Но враг силен и хитер. А что, мы льком шиты? Наше оружие против лженоваторов – научная марксистско-ленинская теория развития общества.

Сентябрь - октябрь 2015

КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС ОПОРТУНИСТА ИЛИ ПОЧЕМУ МАРКСИЗМ ОДИН, А РАЗНОВИДНОСТЕЙ ОПОРТУНИЗМА - МНОГО

Николай Федотов

Об оппортунизме как явлении написаны десятки, если не сотни статей. Сущность данного явления наиболее полно исследована классиками марксизма-ленинизма, что и позволило им при жизни одержать множество теоретических и практических побед над агентами буржуазии в коммунистическом движении. По своей сути, оппортунизм - это течение буржуазной «мысли» и политической практики, в той или иной мере замаскированное под коммунизм. Но откуда берутся проводники этой линии, то есть конкретные люди, которые становятся на оппортунистическую дорожку и следуют по ней сознательно?

Основной чертой оппортуниста, его «квалифицирующим признаком», является ненаучное мировоззрение. Оно, увы, и является господствующим в капиталистическом обществе. Неправильно представлять дело таким образом, будто исключительно материальные вливания в оппортунистические организации со стороны класса буржуазии ведут к пополнению их рядов. У буржуазии, конечно, припасены «бочки варенья и коробки печенья» для господ оппортунистов, но распределяются они небольшими дозами и достаются лишь тем, кто больше других преуспел в деле одурачивания пролетарских масс. Впрочем, нас не должно смущать и

то, что для некоторых «выдающихся» оппортунистов «печеньки» приготовлены в виде тюремных камер. Тюрьма, вопреки расхожему мнению, не превращает оппортуниста в ученого революционера, выходит он оттуда таким же безмозглым... Зато превращается в «героя» для оппортунистического стада, что опять же на руку буржуазии.

Вот на этом «стаде» и стоит остановиться более подробно. Большинство из тех, кто оказался в рядах оппортунистических организаций, руководствуются все же не мотивами личной выгоды, а чем-то иным. Осталось выяснить, чем...

Дело в том, что наемный работник в процессе своей деятельности постоянно сталкивается с многочисленными несправедливостями и откровенными издевательствами со стороны капиталиста. Будь-то штрафы, задержки зарплаты, увольнения, необходимость впустую расходовать свое время «высиживая» в офисе положенные часы и т.п. Он еще пока не осознает причин всего этого, но видит, что его труд бесполезен, радости ему не приносит, равно как и улучшения жизни. Перспектив, как правило, нет, а чрезмерное усердие, даже если вознаграждается, то смысла деятельности не придает.

С другой стороны, он видит, как богатеет капиталист, как на «хлебные места» с гигантс-

кими зарплатами расставляются «свои люди». Естественно, все это вызывает у наемного работника внутренний протест. Только, что делать, он не знает. Большая часть тупо пытается отвлечься. Пьет, балуется чем-то «посерьезнее», практикуется в разного рода извращениях, увлекается экстремальными видами спорта, дабы дозами адреналина замаскировать от себя собственное бедственное положение, ударяется в религию – тут уже от толщины кошелька зависит. Но все же есть и те, кто пытается понять причины такого положения дел и ищет возможности изменить не свое восприятие, а именно условия, которые породили такую ситуацию, когда наемный работник принужден всю свою жизнь разменивать на деньги, зарабатываемые бесполезным трудом.

Вот эта вторая группа как раз и служит источником пополнения рядов политических организаций. Нас, в данном случае, не интересуют те, кто пополняет ряды националистов. А вот исследование тех, кто оказывается в левом спектре, представляет определенный интерес.

Итак, что за публика приходит к левым? На самом деле, очень разная. Часть людей приходит в левые, особенно, наиболее радикальные организации, за тем же, зачем занимаются экстремальными видами спорта. То есть почувствовать себя такими «рреволюционерами», поорать на митингах, подраться с полицией, посидеть в «обезьяннике». На работе – «офисный планктон», на митинге – «революционный борец». На деле, конечно, никакого отношения к классовой борьбе пролетариата все это не имеет и никакой целесообразной деятельностью (если целью полагать радикальное общественное переустройство и изменение своего положения в системе материального производства) не является. Однако такая деятельность довольно скоро надоедает. Вследствие чего эти «пассионарии» либо вовсе разочаровываются в коммунистических идеях и превращаются во вполне «нормальных» мещан, либо все же пытаются переосмыслить результаты своей митинговой и акционистской деятельности, которые, естественно, нулевые. Ну, то есть ходит на митинги, распространяет листовки, дерется с полицией, а воз и ныне там, количественные изменения не переходят в качественные, количество драк не порождает социально-политический результат. Обыденное сознание, в независимости от уровня его научности, позволяет

сделать простой вывод: если то, что я делаю, не приносит результата, то что-то я делаю не так и надо делать что-то другое. А вот что конкретно делать? Ответ на этот вопрос как раз напрямую зависит от научности мировоззрения. И вот с ним как раз очень у многих понявших, что «так жить нельзя» есть серьезные проблемы.

Не будет преувеличением сказать, что мировоззрение подавляющего большинства сегодня научностью и не пахнет. Причем возраст тут значения не имеет. При всех своих положительных чертах, советское образование имело один серьезный недостаток – мало внимания уделяло философской подготовке. А без таковой изучение марксизма превращалось в зазубривание цитат, имен, дат и повесток дня партийных съездов. Мышление большинства советских людей, даже, с высшим образованием, не развивалось далее узко- профессионального формально-логического. Приложение подобного мышления к трудам классиков марксизма позволяло, к примеру, на очень поверхностном уровне запомнить структуру и выучить наизусть цитаты из того или иного труда Маркса или Ленина, но усвоить марксистскую методологию не получалось, поскольку и учителя не владели диалектикой материализма в достаточной мере.

Вообще, к сожалению, приходится признавать, что процесс опошления самого понятия «образование» начался еще в позднесоветские времена, и то, как легко большинство советских педагогов обществоведов перешли на буржуазные рельсы, – тому яркое свидетельство. Собственно, создать принципиально новую марксистскую образовательную школу в СССР в сталинские времена не успели, а в постсталинские уже и вовсе не представляли как. Дело в том, что, несмотря на декларируемую приверженность марксизму, советское образование развивалось в ключе компромиссном по отношению к идеализму. Ни в одной из наук марксистская методология за весь постсталинский период не одержала полной и безоговорочной победы.

Таким образом, после смерти Сталина и прихода к власти оппортунистов начал возрождаться образ «интеллектуала-цитатчика-богослова» с известного «философского парохода», или «профессора Преображенского» (этакого узкого специалиста, несущего несусветную чушь по вопросам общественного развития), который превалирует и по сей день. Очень

часто, отношение к «интеллектуалам» подобного рода определяется количеством словарных определений, содержащихся в их памяти. За примерами далеко ходить не надо, достаточно включить телевизор. Взять то же «интеллектуальное шоу» «Что? Где? Когда?», в котором предлагается «заработать деньги собственным умом». Однако, по сути, «умом» там признается способность запомнить некие факты, либо же угадать логику того или иного суждения.

Вот и получается, что самый большой «интеллектуал» ничем, по сути, не отличается от заурядного процессора. А, на самом деле, суть не в количестве этих данных, а в качестве их «обработки», в качестве усвоения человеком объективных законов, то есть в понимании того, что делать с этими данными и для чего они нужны. Качество мышления определяется именно способностью ПОНЯТЬ сущность явления, «ухватив» его во всех внутренних противоречиях и движении.

К сожалению, понятие «учиться» на сегодняшний день трактуется как необходимость забить свой мозг максимумом информации по определенной теме, причем безо всякой цели, безо всякого понимания, для чего она нужна. Что, собственно, и делают большинство из тех, кто оказывается в рядах оппортунистов. Когда приходит понимание, что тупое хождение на митинги не приносит никаких результатов, некоторые садятся «изучать марксизм». И делают они это так, как их в школе учили, то есть берут, допустим, «Капитал», как школьный учебник, и начинают зубрить. В результате в голове есть конспект «Капитала», а понимания нет. Однако есть внутреннее ощущение, что раз такое большое количество страниц прочитано, то «теперь-то я уж точно настоящий марксист». И это еще хорошо, если прочитан «Капитал». Очень у многих уверенность в освоении марксизма появляется после прочтения гораздо менее объемных работ. Допустим, прочтет кандидат в оппортунисты ленинскую работу «Что делать?» - и уже считает себя носителем объективной истины по поводу того, как нужно создавать коммунистическую партию. Нередки такие «теоретики», у которых объем освоенных марксистских трудов ограничивается и вовсе только «Манифестом коммунистической партии».

Таким образом, одна из главных черт оппортуниста – это уверенность в том, что маркс-

изм он уже изучил, причем весь и в полном объеме. Он в спорах всегда сыплет цитатами из классиков, пытаясь заработать имидж эталонного «проповедника марксизма».

Кстати, тут тоже «уши растут» из позднесоветских времен, когда цитаты из классиков марксизма сами по себе обретали силу доказательства, и тот считался более крупным марксистом, кто знал их больше. Нет, безусловно, эти труды надо изучать. Только цитирование марксисты используют не для доказательства чего-либо, приравнивая труды к «Священному писанию», а для иллюстрации логики марксизма. Иными словами, молодым коммунистам необходимо научиться, сначала, доказывать политическую «теорему», как Евклид делал это в геометрии или, как Маркс это делал в главах «Капитала» о товаре, стоимости и деньгах, ни разу не прибегая к цитатам...

Оппортунизм – заразная штука. В оппортунистических организациях молодёжь у старых кадров перенимает привычку цитатничества. А это опасно тем, что останавливает развитие мысли в условиях развивающейся объективной реальности. Буржуазия покупает «теоретиков», типа Джина Шарпа и те, порой, находят относительно неожиданное продолжение политике укрепления диктатуры американских олигархов в мире в форме «цветных революций». Ясно, что, человек, привыкший только оперировать цитатами столетней давности, не сможет оперативно, своевременно найти противоядие относительно новой и оригинальной буржуазной технологии.

Это особенно наглядно доказало крушение КПСС, идеологические генералы которой не смогли ничего противопоставить буржуазным теоретикам, предложившим странам СЭВ модель социализма с «человеческим лицом», достаточно умело замаскировав его мелкобуржуазные черты.

Вместо марксистского диалектического метода, то есть наиболее совершенного инструмента познания, у оппортуниста в голове лишь «жесткий диск» с набором цитат. И если подходящая к ситуации цитата вдруг не найдется, то «мозговой компьютер» у оппортуниста закономерно «зависает».

Здесь за примерами тоже далеко ходить не надо. Взять тот же набивший оскомину вопрос об «украинском фашизме». Оппортунистические дурачки увидели растиражированные рос-

сийским телевидением кадры о беснующихся украинских молодчиках со свастиками на донбасском фронте, и у них, подобно известной собаке Павлова, сработал условный инстинкт. Они из истории коммунистического движения запомнили, что раз есть «фашисты», то надо обязательно с ними бороться, и ради этой борьбы объединяться нужно с кем угодно, хоть с русскими националистами. И потянулся ручеёк левацких дурачков на Донбасс, воевать за интересы... российского империализма.

Отношение к марксистской науке как к «таблице умножения» закономерно привело господ оппортунистов в лагерь проводников интересов буржуазии. Ведь если бы они владели марксистской методологией, то должны бы были разрабатывать тактику и стратегию коммунистов на Украине исходя не из догм и эмоций, а из объективного состояния коммунистического движения, его реальных возможностей в сложившихся условиях. Далее нужно было дать объективную оценку происходящим на Украине событиям, понять классовую расстановку сил, вспомнить, наконец, интересы какого класса должны реализовывать коммунисты. Это все, конечно, далеко не просто. Гораздо легче представить все в виде примитивной модели «фашизм – антифашизм» и побежать поставлять свои безмозглые головы под пули за интересы буржуазии. Не способен недоразвитый мозг оппортуниста понять, к примеру, что в определенных условиях сама постановка вопроса о наличии или отсутствии фашизма может оказаться не уместной или что даже положительный ответ на вопрос о фашизме отнюдь не означает, что надо немедленно бросать в бой с ним и без того скудные кадровые резервы.

Полнейшая философская безграмотность имеет ещё одно последствие. Думаете, нельзя прочитать основные марксистские труды, но остаться при этом на философской платформе идеализма? Да сплошь и рядом в оппортунистической среде такое встречается. Допустим, соглашаются с тем, что мир познаваем, а истина конкретна и объективна, но при этом предлагают определять эту истину... голосованием. Важнейшие философские категории оппортунистами не поняты, или же поняты в идеалистическом ключе, что всё равно тождественно непониманию.

Цитатничество плюс непонимание марксистского диалектического метода приводит к тому, что ссылками на Ленина обосновывается, к примеру, всячески разоблачавшийся Лениным же хвостизм. Вот, к примеру, наши «друзья» из оппортунистической организации «Рабочий путь» в одной из своих статей рассуждают о принципах построения коммунистической партии и, естественно, цитируют:

«В постановлении \square II съезда говорится, между прочим:

«Съезд считает необходимым систематически принимать ряд мер к улучшению состава партии — обставлять рядом ограничений принятие в партию выходцев из непролетарских слоев, а также из других партий. Но раз принятые в партию после всех предварительных испытаний и ограничений, эти члены партии должны, разумеется, пользоваться всеми правами членов партии».

Однако выводы делаются следующие:

«Итак, права всех членов партии одинаковы. Но одинаковы также и обязанности. А одна из обязанностей всех членов партии, в том числе, разумеется, и выходцев из непролетарских слоев и партий это — ценить пролетарскую часть партии, особенно работающую непосредственно на фабриках и заводах, как основную и фундаментальную, по которой должна выравниваться вся политика партии, как организационная, так и общая — вся в целом. Уже из выступлений меньшевиков, особенно Троцкого, на II съезде, с неизбежностью вытекает, что они-то считали мелкобуржуазные элементы в партии равноценными пролетарскому ядру, а то ценили их даже выше».¹

Да, безусловно, ценить собственно-пролетарские кадры партии, надо. Только не за их «пролетарское происхождение», а за организованность, выдержку, способность и к борьбе, и к созиданию, за их практическое участие в реальной антибуржуазной политической борьбе, за доказанное на практике следование в «киль-

1. «К вопросу об организационной раздробленности коммунистов» (<https://work-way.com/k-voprosu-ob-organizacionnoj-razdroblennosti-kommunistov/>)

ватерной струе» стратегии и тактики своего авангарда, партии коммунистов. Но поскольку уровень научной подготовки пролетариата недостаточен, а при капитализме он и не может быть иным, то партия должна работать с выходцами из интеллигентской среды и даже буржуазных слоев настолько требовательно, чтобы уровень их научной, марксистской подготовки, соответствовал званию безусловного авангарда, которому пролетарские массы верят по делам, в которых они видят ум и честь современной эпохи. Никакое пролетарское происхождение не превращает данную часть партии в «основную и фундаментальную». И ни в коем случае руководящие коммунисты не должны равняться на пролетария лишь потому, что он – Пролетарий. Коммунисты должны «равняться» исключительно на науку и тем самым служить **эксплуатируемому** классу пролетариев.

Незаметно для себя наши оппортунистические «друзья» встают на идеалистическую платформу надея на пролетария некой якобы изначально ему присущей и не пойми откуда взявшейся способностью верно отображать объективную реальность. Хотя, на самом деле, только освоение науки позволяет приобрести это качество.

Впрочем, такой подвид «рабочих оппортунистов» - это довольно распространенное явление. И уши здесь снова растут еще из советской пропаганды. Именно она, еще со сталинских времен (когда, впрочем, это было оправданно масштабностью задач индустриализации) занималась освящением образа рабочего. Причем акцент делался на том, что рабочий создает своими руками общественное достояние. Этот факт, конечно, неоспорим. Однако и в капиталистических условиях пролетарий занимается практически тем же самым – создает все, что потребляет общество. Что, впрочем, не мешает пролетарию в массе своей иметь абсолютно буржуазную психологию и служить опорой буржуазного режима. В советской пропаганде сам факт труда на благо общества объявлялся высшим достижением. Необходимость

развития научного мировоззрения у рабочего нигде особо не подчеркивалась. «Рабочий – хозяин страны Советов потому, что он работает» - именно такая формула многократно тиражировалась в советской пропаганде. Фильмы, произведения художественной литературы и изобразительного искусства призывали к добросовестному труду. А вот образ рабочего, совершающего интеллектуальный подвиг, в советской культуре почти отсутствовал. В лучшем случае, это рабочий-пропагандист, вроде Максима из известной кино-трилогии, или Павка Корчагин, отличающийся личным мужеством, или рабочий-рационализатор, изучающий технику и инженерное дело, но не блещущий марксистской научной подготовкой.

Раздутое самолюбие советского рабочего и пренебрежение к науке логично привело его к тому, что из «хозяина» он вновь превратился в наемного раба. Размер советских «плюшек» за

создание общественного богатства оказался ему недостаточным, захотелось побольше колбасы и «акций» предприятий. Как итог – «разбитое корыто».

Однако идейные наследники позднесоветской «коммунистической» партии продолжили славословить рабочих и в новых, капиталистических условиях, надеясь на их не иначе как богом данное «классовое сознание», которое непременно «вернет СССР». По сей день во многих партиях с коммунистическими названиями верной считается линия на привлечение в свои ряды именно пролетариев. Причем чем пролетарий ближе к станку, тем лучше. Таких буквально облизывают со всех сторон, принимая их в большинстве случаев несознательные и примитивные взгляды за «волю рабочего класса». И, как результат, самолюбие такого рабочего-«коммуниста» взлетает еще выше. Зачем ему развиваться в научном плане, если способностью изрекать истину его наделил станок? А что изрекает он именно истину – так тому «доказательство» смотрящие ему в рот «интеллигенты»-однопартийцы. Довольно часто подобные

ПРОЛЕТАРИАТА НЕТ!
КАПИТАЛИЗМ
ЗАКОНЧИЛСЯ!
МАРКСИЗМ
УСТАРЕЛ!



А ЛЕНИН ГОВОРИЛ...
В ДОНБАССЕ
РЕВОЛЮЦИЯ!
ВСЯ ВЛАСТЬ
РАБОЧИМ!!!

субъекты воображают себя «теоретиками» и начинают «творить». Правда, несут, по большей части откровенную околесицу. Но критиковать ее не разрешается, ведь автор – «настоящий рабочий от станка». А, значит, и требования к его статьям будут ниже, чем к «интеллигентским».

Подобной политики к «рабочим авторам» придерживаются в «Рабочем пути». Не зря ж они даже обозвали себя «коммунистической **рабочей** организацией», что само по себе «масло масляное». Разве коммунистическая организация может являться таковой, если отстаивает объективные интересы какого-либо класса, кроме рабочего? Нет, наши «друзья» таким образом хотят подчеркнуть именно «пролетарский состав», как некое преимущество перед другими «не пролетарскими» по составу организациями с коммунистическими названиями. А потому у них периодически печатаются довольно примитивные заметки под громкой подписью «рабочий». Вот пример «Где корень наших неудач?»². «Рабочий из Краснодара», хоть и правильно упрекает коммунистов в «нежелании учиться», но все же корень всех бед видит в «отсутствии связи с массами» и попрекает коммунистов «опытом большевиков».

«Что мы этот опыт – создание и использование самых разнообразных организаций для коммунистической пропаганды и дифференцированный подход к массам, который доказал свою эффективность в истории, – не можем применить сейчас у себя? Да легко! Просто никто не хочет ничего применять!»

По хорошему, редакция должна была бы указать автору на ошибочность такой постановки вопроса, на то, что СЕЙЧАС коммунисты не могут действовать так отнюдь не «из-за лени», а из-за того, что нет у коммунистического движения кадров для проведения подобной линии. Отсутствие связи с массами обусловлено низким научным качеством коммунистического движения. А потому не о «связи с массами» сейчас мечтать надо, а сосредоточиться на собственном научно-теоретическом развитии. Но редакция «Рабочего пути» пропускает статью в таком виде, даже без комментария. Ведь автор же пролетарий, вдруг обидится еще, а без пролетариев ведь «никак

нельзя». Название в таком случае менять придется, того и гляди.

Впрочем, именно обидчивость есть одна из черт практически любого оппортуниста. Как уже было сказано выше, он сводит марксизм к совокупности статей классиков марксизма, а законы заучивает, подобно формулам. В один прекрасный момент оппортунист решает использовать свои «знания» на практике и попробовать себя в марксистской публицистике. На почту журнала «Прорыв» довольно часто приходят подобные опусы. Увы, но большая их часть представляет собой компоновку цитат, приправленных «формулами» («бытие определяет сознание», «базис определяет надстройку») и оппортунистическими заблуждениями. А вот самостоятельно сформулированных при помощи диалектики мыслей нет.

Естественно, редакция такие статьи критикует и отправляет автору на доработку. И вот реакция на такую критику – лакмусовая бумажка для оппортуниста. К сожалению, очень многие критику в свой адрес воспринимают как «наезд» на свое непомерно раздутое Я и чуть ли не как «проявление неуважения». Но коммунистам ведь, действительно, не за что уважать ошибочную точку зрения, даже если она явилась плодом чьего-то творческого труда. Это в буржуазной журналистике ценность той или иной статьи определяется редактором на основе субъективных вкусовых предпочтений. В научном марксистском журнале критерий один – соответствие объективной истине.

Однако мышление оппортуниста настолько причудливо, что противоречие между объективной истиной и ее субъективным искаженным восприятием разрешается в пользу последнего лишь на том основании, что указание на это искаженное восприятие извне поставило под сомнение его личную уверенность в своей правоте.

Ведь, несмотря на всю словесную приверженность материализму, вопрос об объективной истине оппортунист понимает чисто идеалистически. Источник этой истины он видит в мышлении, а не в объективной реальности. Он вообще не привык свои мысли тщательно проверять на соответствие этой реальности. «Реальность» оппортуниста субъективна. Она состоит из неких произвольных и как данность усвоенных якобы «причинно-следственных» связей, создающих некую «логичную» для его со-

2. «Где корень наших неудач?» (<https://work-way.com/gde-koren-nashix-neudach/>)

знания «картину мира», такой своеобразный оппортунистический мирок, в котором ему комфортно. И не дай бог кому этот мирок потревожить!

Если, как утверждают марксисты, сознание лишь приблизительно верно отображает существующую независимо от него объективную реальность, то глупо обижаться на эту реальность, которая «вдруг» оказалась не соответствующей твоим заученным представлениям. Наоборот, надо радоваться, если тебе раскрыли глаза на истинную сущность того или иного явления. Нет разницы, сам ты дошел до верного понимания или тебе кто-то помог, пусть даже и не совсем в корректной форме, задев самолюбие. Если твое мнение оказалось не соответствующим объективной реальности, то это твоя вина, а не объективной реальности.

Оппортунисты же все ставят с ног на голову. У них объективная реальность обязана соответствовать их представлениям, а если вдруг выясняется, что это не так, противоречие в их сознании разрешается в пользу своей «картины мира». Оппортунист обижается на критику и идет искать тех, кто его «мнение» будет ценить за то, что оно «индивидуально» и он «имеет на него право».

Лишь там, где на ошибки привыкли закрывать глаза, где желание «не обидеть», потревожив «картину мира» автора, ставится выше объективной истины, – оппортунисту комфортно, там он чувствует себя, как рыба в воде, «уважая» и других «свободных художников». Тот факт, что истина конкретна, оппортуниста не особо волнует. Он готов мириться с великим множеством «истин», лишь бы только не трогали ту, которая с таким трудом выпестована именно им. Свою личность и свое мнение он всегда ставит выше объективной истины. Даже если его взгляды разоблачены целиком и полностью как ненаучные, он все равно будет стоять на своем.

Поражает способность оппортуниста соче-

тать в своей голове несочетаемое. Приверженность марксизму – с принятием множества истин, признание конкретности истины – с приверженностью принципу принятия решений голосованием, отрицание бога – с тезисом об имманентности классового сознания, признание бесконечности форм материи – с эйнштейнским тезисом о «расширении вселенной» и «большом взрыве», исписывание десятков страниц в попытке разъяснить сущность общественных процессов – с тезисом об отсутствии общественной науки.

При количестве извилин, соответствующем нормальному, здоровому мозгу, при потенциальной способности отображать объективную истину, мозг оппортуниста решительно отказывается заниматься тем, чем должен, то есть добросовестным познанием мира. Мозг без совести, то есть без способности критически мыслить, без способности понять ограниченность своих возможностей, не способный отделить эмоциональное от реального и усвоить диалектику – такой мозг ничем качественно не отличается от мозга макаки. Причем даже поведение некоторых представителей оппортунизма мало отличается от поведения приматов. Они, как правило, действуют стаями, пытаются перекричать собеседника, ведь аргументация – не их конек. А, будучи не в силах одержать верх в интеллектуальном споре, они начинают размахивать виртуальными кулаками, угрожать физической расправой. Это любимый прием оппортунистов, припертых к стенке.

Однако макака – это вполне себе целостное творение природы. Ее сознание способно выйти за пределы инстинктов и, уж тем более, освоить диалектику. Оппортунист же есть, по сути, ошибка природы. Ведь она наделила его мощнейшим инструментом познания, а он принципиально не желает пользоваться им по прямому назначению.

Сентябрь – октябрь 2015

ЗАБЛУЖДЕНИЯ О ФАШИЗМЕ

Геннадий Смагин

«ДИМИТРОВСКОЕ»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФАШИЗМА

Современные авторы-пропагандисты ведут споры вокруг определения фашизма: подходят ли современные конкретные события под определения, принятые более 60-ти лет тому назад, правильно ли некто увидел такое соответствие, можно ли найти иные признаки фашизма, кроме словарных – в конечном счете, пытаясь формализовать и обособить фашизм от обычного капитализма. Большинство сходятся в том, что определение фашизма, взятое из доклада Г. Димитрова на VII Конгрессе Коминтерна в 1935 году, является исчерпывающим, а ключевыми характерными чертами выступают: реакция на коммунистическое движение, неприкрытая диктатура монополий и внешняя, национальная агрессия в идеологии и политике.

Желание определить фашизм независимо от изменившихся объективных условий, от обстоятельств нового времени, порождает ряд идеологических заблуждений, способствуя отказу от исследования конкретных исторических условий, их содержания так, что определение выступает «лакмусовой бумажкой» фашизма, «универсальным методом» обществоведения в политике, становится формальным, подменяет базис собственной политической и идеологической формой. Попытка охарактеризовать реальную политическую ситуацию через авторитетное некогда определение, сегодня наблюдается, чаще всего, при оценке политической ситуации на Украине.

В 1935 году идеи фашизма еще не были однозначно дискредитированы ни в Италии, ни в Германии, рабочие, левые движения или склонялись в сторону фашизма, или не различали в идеологии и политике диктатуры капитала. Явная связь фашизма с капиталом не всегда различима, за усиленной государственностью, по-

литической диктатурой, за влиянием надстройки в виде, как минимум, декларируемой социальной политики, ориентированной на нужды широких масс и против... капитализма.

Если внимательно изучать доклады VII ККИ, не сложно заметить, что термин «фашизм» носил идеологический характер, для придания обобщенного и ясного образа классового врага, на фоне или метущихся, или даже склоняющихся к фашизму политических сил того времени. Димитров преследовал целью раскрытие фашизма как ярко выраженного, остервеневшего проявления именно капитализма. В тех условиях было необходимо собрать широкий фронт рабочего класса, объединить идейно разрозненные по отношению к фашизму движения для борьбы с капитализмом. Димитрову приходилось доказывать, что фашистская политика на деле не дает массам ничего, за ширмой социальной политики и надклассовых лозунгов скрывается хищный, эксплуататорский капитализм, ужесточившийся в силу кризиса, обострения конкуренции и революционных настроений масс, а также, конечно, под влиянием Советского Союза. Однако, все эти факторы являются сопутствующими, постольку поскольку фашизм не является чем-то внешним, не свойственным по отношению к капитализму, не является иным общественным устройством, фашизм – различные проявления присущих капитализму свойств и качественных сторон, постоянно развивающихся и проявляющихся в условиях экономики. Более того, подобные проявления можно обнаружить во всей истории классовых, частнособственнических обществ. Сам же Димитров неоднократно подчеркивал, что фашизм развивается по-разному, имеет различный идеологический тон и сопутствует всем современным капиталистическим державам, отмечая его развитие, помимо прочих явных случаев, в США, Англии, Франции и так далее.

НЕКОТОРЫЕ ОБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФАШИЗМА

Диалектический анализ любого явления в его качественном становлении и развитии говорит нам, что явление существует исключительно в движении, во внутренней борьбе, определяющей характер движения и развития. Любое явление содержит определённые атрибуты, то есть существенные и неотъемлемые признаки, которые имманентно присущи явлению и закономерно происходят из движения и одновременно определяют это движение. Причем, атрибуты могут проявлять себя сильнее или слабее в зависимости от количества движения, совокупности текущих взаимодействий. Неизменными атрибутами капитализма, как и любого другого классового устройства, являются: эксплуатация одного класса другим, внутриклассовая конкуренция и концентрация собственности, в том числе в их военной, репрессивной и других хищнических формах – всё это неизменно, перманентно вытекает из сущности производственных отношений, сложившихся в обществе.

Все, осуществляемое и происходящее в условиях капитализма, конечно, его движение и изменчивость, приходящие к тем или иным политическим, идейным формам в силу сонма объективных обстоятельств. Буржуазная диктатура в политике обречена маневрировать и в классовом противостоянии, и во внутренней конкуренции – обе объективные стороны движения капитализма порождают в политике и идеологии демократию и диктатуру одновременно. Демократия необходима капиталу в обычных условиях конкуренции, в борьбе и единстве общественных классов, но капитал так же стремится к росту, к экономическому господству, а с тем и к господству политическому, как в конкурентной борьбе с себе подобными, так и в безусловном подчинении производящей силы пролетариата. В этом смысле фашизм заключен в природу капитала ровно так же, как и буржуазная демократия, которая обречена на шовинистические, диктаторские флуктуации... классовой диктатуры.

В ходе развития империализма, т.е. количественного роста капитала и перехода к господству монополий в экономике, капитал не может

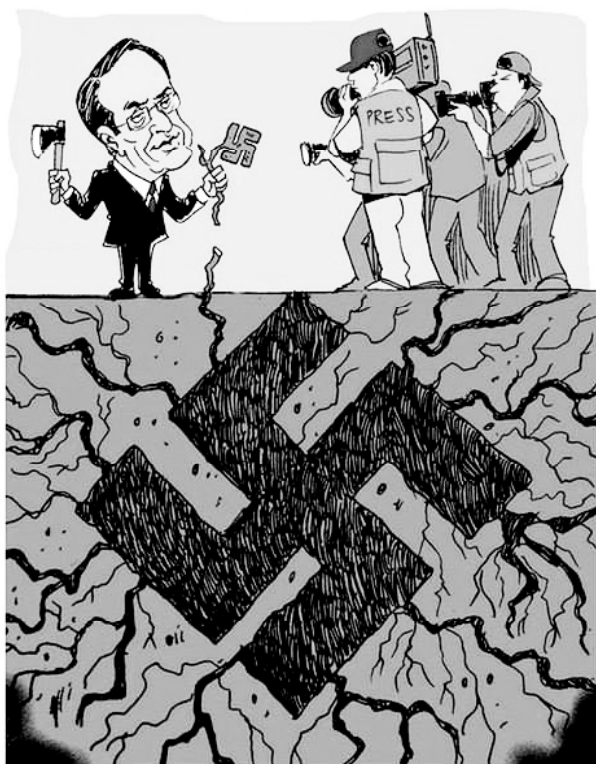
миновать отрицания прежних демократических институтов, новых форм группировок и конгломерации капитала, а в определенном историческом стечении обстоятельств и соответствующих политики, идеологии в виде неприкрытых радикальных, фашистских форм диктатуры. При этом, в дальнейшем развитии, буржуазия учится новым способам завуалированной демократической диктатуры, периодически «оступаясь» в экстремистские и радикальные деяния. Сегодня не составит труда найти примеры, в которых либо явно прослеживается диктатура, отсутствуют или крайне ограничены буржуазно-демократические институты, либо демократия сугубо формальна, при абсолютном и едва ли скрываемом перевесе правящей линии в парламенте и правительстве. При этом в политике постоянно происходят перемены, периодические всплески конкуренции, кризисов, настроений масс, побуждают ужесточать или ослаблять демократические процедуры, прибегать к агрессии во внешней и внутренней политике – примеры чему в полном объеме можно найти в истории ведущих современных держав. Это не говоря о том, что диктатура монополистического капитала, осуществляемая посредством парламентской и выборной демократии, содержательно и внешне не менее беспринципная, шовинистическая, репрессивная, нежели та же диктатура, осуществляемая группой лиц открыто и явно, при поддержке определенной идеологии.

В условиях кризиса, в жажде скорой наживы капитализм может и приходит к радикальным проявлениям, где действием и противодействием выступает сама капиталистическая система частной собственности, свободной рыночной конкуренции и классового антагонизма. Та же радикализация и ее отрицание отражаются в общественном сознании, в идеях ведущей интеллигенции и широких масс.

ИДЕОЛОГИЯ ФАШИЗМА

Несмотря на то, что сегодня фашизм прочно ассоциируется со свастикой и нацистами-расистами, в истории выделить строго определенную идеологию фашизма из сонма капиталистической идеологии практически невозможно. Патриотизм, национализм, нацизм и даже расизм прочно уживаются в капиталистической идеологии, дополняют и легко сменяют друг друга. Буржуазная политика постоянно сеет междуна-

родную и внутреннюю рознь, не стесняется акцентировать внимание на различиях, отсталости народов или гнете, грабеже, помехах со стороны иностранных держав. Культ политиков возникает регулярно, широкие массы раз за разом готовы вручить все полномочия буржуазным президентам, премьерам, имея при том закономерное разочарование в буржуазных-демократических процедурах. К примеру, нет принципиальной границы между патриотизмом, национализмом и фашизмом в массовых идеях о «насаждении западных ценностей», в преданности родной культуре, корням или ненависти к жителям запада, США, ближнего зарубежья, и по



старинке, к евреям. Новейшая история ярко показывает, как в ходе движения капитализма, зависимо от наличия кризиса или наоборот, активного развития капитализма, те или иные идеи обретают более выраженный и массовый характер или, соответственно, идут на спад. Объединяет их одно – это общественное сознание, порожаемое капитализмом.

СТРАТЕГИЯ КОММУНИСТОВ

Трагический украинский опыт отчетливо выявил проблематику фашизма в современных идеологии и тактике. Пропагандисты не только из числа левых и сторонников коммунизма, но и передовая коммунистически ориентированная интеллигенция проглотили наживку не глядя, разделившись в общем случае на два лагеря: одни, преимущество менее теоретически подготовленные, вооружились лозунгами о том, что необходимо посылно противостоять «более реакционной буржуазии» одной из сторон, тогда как более грамотные встали «на защиту» фашизма по Димитрову, предупреждая рабочий класс от участия в буржуазной конкуренции. Первые фактически потакали собственническим интересам одной из сторон, использующей фашизм как средство запугивания и мотивации масс. Позиция вторых в данных условиях не так плачевна, и даже несла пользу в деле пропаганды прекращения напрасного кровопролития. Однако, она является ошибочной в силу недалковидности. Во-первых, это догматическое, формальное отношение к фашизму, ведущее к отказу от обширного изучения современных капиталистических условий. Во-вторых, факт наличия или отсутствия четко обозначенного партийно организованного, с фюрером во главе, фашизма в политике и идеологии еще ничего не говорит о стратегии коммунистов и рабочих движений – в зависимости от условий тактика не только может, но и неизбежно будет различаться. В-третьих, обособление фашизма не несет идейной, теоретической пользы сегодня, напротив, необходимо первостепенно раскрывать почву фашистских проявлений в капитализме, не слепо разыскивая отсутствие фашизма в определенных условиях, а наоборот, показывая обширные фашистские проявления со всех, участвующих в данном конфликте, сторон.

Октябрь 2015

МОЖНО ЛИ РЕШАТЬ ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ, НЕ РЕШИВ ОБЩЕГО

Валерий Подгузов

Сегодня две темы особенно интенсивно обсуждаются в мировых СМИ, в том числе, и в околокоммунистических: тема Украины и фашизма. Не будет преувеличением, если сказать, что обе эти темы привлекают внимание правых и левых аналитиков даже несколько больше, чем тема ИГИЛ, особенно до начала участия российской авиации в решении этой темы. И, как это наблюдается все последние 25 лет, в левых партиях и объединениях по этим вопросам звучит твёрдая... разноголосица, и нет признаков того, что идеологи в ближайшее время смогут выработать точку зрения, которая будет признана единственно научной и потому состоятельной для распространения, например, в среде рабочих.

Причина подобного положения вещей коренится в том, что политический вопрос современности **решения не имеет**. В алгебре отсутствие решения частного уравнения, например, в результате опечатки в тесте ЕГЭ, безобидный для алгебры факт. В политике же, нерешаемость частных вопросов, в результате нерешённости общего, уже привела к двум мировым войнам.

Однако, поскольку европейское пушечное мясо и технически, и военно-экономически, и морально ещё не готово к новой мировой войне, постольку у мирового сообщества есть некоторое время для размышлений. Поэтому, исходя из законов педагогики, редакция не будет обозначать эту общую причину, в надежде на то, что у большинства читателей, под безжалостными оплеухами, полученными от невидимой руки рынка, проснётся интерес к поиску

этой общей причины, устранение которой позволит и теоретически, и практически, в течение очень короткого периода времени, решить обе эти частные актуальные и сотню других проблем, и вообще, устранить из жизни народов все уродства современной цивилизации, в том числе, и угрозу новой мировой войны.

Уже сломаны тысячи полемических копий в прессе и на ТВ, а желания воскликнуть «эврика» ни у кого, в течение последнего года идеологических баталий в СМИ, не возникло. Многим современным политикам от демократии, либерализма и национализма важен процесс, а не результат. Часами идут диспуты сразу на многих каналах телевидения между носителями противоположных взглядов, одни из которых стоят на стороне официального Киева и не замечают фашизма, другие делают вид, что именно Украина и бандеровцы внушают им наибольший ужас, а третьи подливают «бензинчика» в огонь.

В этой ситуации оптимизм вселяет лишь то обстоятельство, что не только левые измельчали в своей научно-теоретической и пропагандистской подготовке, но и антикоммунисты относительно увяли. Объективно, среди современных либералов нет фигур, которые можно поставить на «шахматной доске» мировой пропаганды вместо стёртых временем Солженицына, Сахарова, Лихачева, Максимова, Синявского, Новодворской, Аксенова. Совершенно утратили былую привлекательность, например, Сева Новгородцев, Шендерович, Жванецкий, Войнович, Евтушенко, Бжезинский. В значительной мере падение интереса к выступлени-

ям подобных авторов объясняется тем, что современная бывшая советская интеллигенция получила полный доступ к, некогда вожделенным и воспеваемым, «благам капитализма»: напилась пепси-колы, наелась гамбургеров, наездилась в подержанных иномарках, лично познала, чем полиция отличается от милиции, чем пахнет правовое демократическое государство и как кошельковое право заменяет телефонное, что такое терроризм, рэкет, киднеппинг, педофилия, СПИД, банкротство, черные риелторы, инфляция, заложники, финансовые пирамиды и продукты, на которых нахально написано «без сои и пальмового масла».

Среди лиц, которые сегодня активно погружены в обсуждение обозначенных ЧАСТНЫХ вопросов и претендуют на звание отцов русской демократии, особенно заметен, некто, Майкл Бом, гигант американской мысли, ничем не уступающий Псаки. Его приглашают почти на все полемические диспуты на российском ТВ в качестве натурального, живого американца, придающего передаче своеобразный шарм, похожий на тот, который придает американский гамбургер «ресторану» Макдоналдс в Москве.

«Наш человек в Гаване» (продолжение) или

Псаки, но без юбки

Жизнь приносит всё больше доказательств, что Задорнов прав, когда утверждает, что США - инкубатор для выращивания «ну-тупых». Причем, такими американцы могут быть как при живом весе в 300 килограммов, так и при дипломах, как, например, Грэгори Мэнкью, Джин Шарп, Хилари Клинтон и т.д. По крайней мере, мне неизвестен ни один выпускник экономических факультетов Гарварда, Стэнфорда или Йельского университета, который умеет, хоть что-нибудь, кроме организации комплексных экономических, финансовых, экологических и политических кризисов, как в самих США, так и в мировом масштабе. Их образованности достаточно лишь для того, чтобы во всём прославлять невидимую руку рынка.

Вот и Майкл Бом говорит на русском языке и, кажется, улавливает юмор Задорнова без переводчика.

Интересно, о чём думал молодой Бом, когда, совершенно «независимо», выбирал для изучения русский язык? Может быть, ему с детства полюбилась мелодичность и сложность русского языка? Ведь ему пришлось не один год заниматься зубрёжкой морфологии, пунктуации и стилистики. Бом и сегодня ещё не стар. Легко представить, каким он был птенцом из гнезда, когда его вызвали и сказали: будешь изучать русский язык, чтобы...

Сравнительно легко понять мальчишку, который, по совету родителей, или по примеру Ойстраха усидчиво осваивает скрипку. В перспективе у него концерты, слава, творческая жизнь, доходы. Но русский язык не скрипка. Нельзя же думать, что Майкл с пелёнок мечтал писать романсы на русском языке. В США русский язык не самый уважаемый. Без помощи жителей Брайтон-бич, покинувших Россию, проблематично было усвоить идиомы и другие обороты речи, спряжения и склонения уничтожительного характера на русском языке.

Можно предположить, что, насмотревшись фильмов о Бонде, маленький Бом-скаут, попав под обаяние риторики Рейгана об «империи зла», уже подростком дал себе слово: вырасти и победить эту «империю», как это многократно на экране делал Бонд. Правда, когда Бом начал бриться, «империи зла» не стало, но не пропадать же добру, подумал Бом, и продолжил изучение русского языка, чтобы влюблять в себя русских блондинок, в том числе, из эскорта важных российских персон (его, видимо, учили, что русские женщины любят ушами), и через них бить по самым больным местам новой «империи зла». Часть этого плана уже удалась, язык с акцентом пополам освоен, сильные чувства у Алексеевой, Собчак, Латыниной Бом уже вызывает. Дело остаётся за малым: через этих «красавиц» выйти на Путина.

Так что, налицо странное сочетание: независимый молодой американец, не сказавший в адрес РФ ни одного доброго слова, но лучше многих московских продавцов арбузов владеющий русским языком.

Разумеется, буржуазная рыночная РФ достойна всяческого порицания, тем не менее, за 25 лет своего существования демократия РФ ещё не записала себе в актив многосотлетний колониальный империализм, как Англия и Франция, геноцид индейцев Северной Америки, как

демократы США, такой же объем работ торговли, каким прославился Запад за всю свою историю, хотя гастарбайтеров российские демократы уже используют, почти, как в фашистской Германии. Так что, за российской демократией не числится ничего, превосходящего западную тираническую традицию. Совершив буржуазную контрреволюцию в СССР, демократы РФ так увлеклись разграблением страны, что даже не стали отрубать голову Генсеку ЦК КПСС и членам его семьи, поскольку понимали, что только благодаря ЦК КПСС, её Генеральным секретарям, Андропову и Горбачёву, демократы пришли к власти, а не благодаря Солженицыну или Сахарову.

Казалось бы, после развала СССР работодатели Бома должны были с умилением смотреть на РФ, как на вновь обретенную подругу, а они строят козни, как старые американские путаны молодой эмигрантке, стремящейся занять их угол на одном из людных пересечений «стрит» и «авеню», недалеко от Нью-Йоркской биржи.

Понятно, для чего русский язык изучил, например, Джон Уоррен, ведущий популярной программы «Поедем, поедим». Причем, у него очень приличный разговорный русский. Он не лезет в политику, как Бом, ничего не объясняет зрителям с видом Моисея, он, просто, детально фиксирует, что происходит на многочисленных национальных кухнях России. Дегустирует и сообщает зрителям, что и в это блюдо, и в сотни других, россияне не добавляют кровь младенцев. В рамках своего проекта, он ведет себя, как, действительно, независимый буржуазный журналист и этнограф-любитель. Уоррену не удалось найти в пельменях, квасе, беляшах, шашлыках ничего, свидетельствующего об агрессивности россиян.

Понятно и то, для чего изучил русский язык, например, Джульетто Кьеца. Он положительно относился к СССР и, сочувственно, к народам РФ. Кьеца является убежденным коммунистом, т.е. человеком абсолютно независимым от денег олигархов. Ясно, что русский язык ему знать полезно для понимания процессов, происходящих в России и вокруг неё, чтобы без искажения доносить до мировой общественности факты российской жизни, заранее понимая, как мало дивидендов принесет ему объективное освещение политики современной РФ.

В интернете легко найти биографию и Джона Уоррена, и Джульетто Кьеца, а вот биографию Майкла Бома, поскольку у меня нет подготовки «Киберберкута», найти не удалось. Когда и где он родился, где учился, когда, на кого и где работал, откуда черпает средства для существования в не самой дешёвой столице мира, с кем долгими зимними вечерами оттачивал свой политизированный русский язык? Все указатели: «Биография Майкла Бома», не дают никакой биографии. Ни «Новая Газета», ни «Дождь» не сообщают про своего самого словоохотливого и пронырливого журналиста, ровным счетом, ничего. Видимо, руководство российских либеральных издательств приняло к исполнению принцип, чем меньше знаешь о таких «независимых» и «журналистах», как Бом, тем дольше живешь. Бом же часто публикуется, но тщательно шифруется, прямо, как Кастанеда.

Самая заметная черта «независимости» Майкла Бома состоит в том, что между риторикой Обамы, Меркель, Немцова, Собчак, Алексеевой, Порошенко, Яценюка, Турчинова, Яроша, Тягнибока, Ляшко и других украинских фашистов по вопросу ДНР, ЛНР, Крыма, РФ и риторикой Майкла Бома невозможно «просунуть иголку». Майкл во всех передачах и статьях буквально цитирует их. В этих словесных перепалках он выглядит как коротко остриженная Псаки. Но Псаки не объявляет себя независимой работницей госдепа США, а Бом объявляет о своей независимости, никогда не уточняя, от чего или от кого он независим.

Те, кто наблюдал за выражением лиц Бома и Псаки во время полемик, никогда не замечал на них признаков угрызения совести или тени раскаяния. Их лица выражают лишь спортивную досаду, когда их загоняют в угол фактами, ловят на подтасовках, алогизмах и обычной глупости. Во всех дискуссиях, Бом, утёршись после очередного изобличения, ищет новую лазейку в пользу своей «независимой» позиции или, спустя некоторое время, повторяет прежние инсинуации, но уже не на передаче Соловьёва, а на полемике, например, у Бабаяна. А поскольку, последнее время, основные политические дебаты в мире и на ТВ, тем более, с участием Бома, вращаются вокруг проблем ДНР и ЛНР, то придется и нам немного углубиться в сам предмет этих споров.

ДНР и ЛНР, как частный случай с точки зрения истории и марксистской теории

Как известно, марксизм смотрит отрицательно на любой капитализм. Поэтому коммунисты одинаково презрительно относятся, например, и к капиталистическим США, и к капиталистической РФ, и к капиталистической Украине, т.е. к любой капиталистической стране, как к царству, прежде всего, моральных деградантов всех типов. А поскольку, в силу многих исторических причин, борьба ДНР и ЛНР против США и Украины, пока, никак не связана с борьбой за коммунизм, постольку коммунисты не могут ничем существенным помочь ополченцам, даже советом. Дело усугубляется ещё и тем, что ни в РФ, ни на Украине нет организаций, которые можно было бы отнести, в научном смысле, к числу коммунистических. Иными словами, к сожалению, мировое коммунистическое движение находится на такой стадии своей истории, когда оно не может оказать существенного практического влияния на современные политические процессы. Многочисленные партии принимают резолюции с одобрениями или неодобрениями, что-то обличают, что-то клеймят, но ничего, строго говоря, пока, не могут сделать на практике.

События внутри Украины являются социальным конфликтом, типичным для слаборазвитых стран капитализма с элементами спекуляции на национальном и религиозном вопросах, наподобие тех, которые шли и идут между северными и южными суданцами, узбеками и киргизами в Оше; армянами и азербайджанцами в Карабахе; между пушту и дари, таджиками и узбеками в Афганистане; тутси и хуту в Бурунди; грузинами, осетинами, абхазами и аджарцами в Грузии; молдаванами и «приднестровцами» в Молдавии; «ленинабадцами», «кулябцами», «бадахшанцами» в Таджикистане; осетинами и ингушами, моджахедами и «федералами» на Кавказе...

Но такова уж природа рынка и демократии в своём главном проявлении. Даже в Париже, Фергюссоне и Филадельфии рыночные соци-

альные проблемы приводят к тому, что и в наши дни здесь расстреливают людей на улицах, в кинотеатрах и храмах интенсивнее, чем, например, в Махачкале или Назрани.

Бессодержательность, бесперспективность противоборства на Украине станут очевидными, как в случае «победы» нынешних сил ДНР-ЛНР над силами АТО, так и в случае «победы» нынешнего украинского правительства над ополченцами ДНР-ЛНР.

Полный захват территории ДНР и ЛНР силами АТО приведет к тому, что добровольческие батальоны, если их не успеют распустить, будут зверствовать на захваченных территориях ДНР-ЛНР точно так, как зверствовали дончаки и кубанцы во время похода Деникина на Москву, как зверствует ИГИЛ на захваченных им территориях арабских стран. Впрочем, и регулярные украинские формирования не отстанут в садизме от бандеровских банд. Разгромив ополченцев, центральная украинская власть попытается пересажать всех ополченцев и загнать шахтёров опять в забои, если, конечно, Порошенко захочет их прихватизировать. Борьба может приобрести затяжной партизанский характер.

Выдворение сил АТО ополченцами ДНР-ЛНР за пределы их республик, окончательное утверждение суверенитета самопровозглашенных республик, поставит перед ними трудный вопрос, что делать, как и какую модель развития общества выбрать и осуществлять? Вряд ли кто-то из руководства ДНР-ЛНР сегодня знает, как и что они будут строить, тем более, социализм, и вряд ли кто-то даст им это сделать, особенно русские националисты.

Уже сегодня политики большинства стран сулят блокаду ДНР-ЛНР, подобную блокаде ПМР. Ведь какому буржуазному демократическому правителю, пусть даже русскому, нужна республика, область, население которых научилось защищать свои интересы и победило в этой борьбе с оружием в руках? Обратите внимание, как сложно выстраиваются отношения между РФ и Беларусью, братской республикой, имеющей собственные рыночные интересы и большинство населения, готового решительно защищать свой суверенитет, «национальную» собственность от всех братьев славян любой разновидности.

Поэтому, вооруженные научными знаниями коммунисты, смотрят на эту войну, как на про-

должение трагедии народов и РФ, и Украины, начало которой положили демократы и националисты в 1991 году, разрушив Советский Союз. Ближайшие годы не сулят республикам бывшего СССР ничего хорошего. Ни процветающая Украина, ни процветающая РФ не вписываются в планы США и СШЕ.

События на Украине, как и в Югославии, Тунисе, Ливии, Сирии, Йемене, Ираке, Афганистане, Армении есть часть плана членов клуба глобалистов, прежде всего из США, разработанного и осуществляемого с целью дестабилизации ситуации в большинстве стран мира, в том числе и в Европейском Союзе, до такой степени, чтобы привести мир еще раз к состоянию, в котором оказалось большинство стран после второй мировой войны. Это нужно олигархам США, чтобы доллар вновь занял позиции на мировых финансовых рынках ещё более выгодные для них, чем после Бреттон-Вудской конференции. Стратеги США уже 250 лет ни на градус не отклоняются от своей генеральной цели: установление мирового господства олигархов США. Просто, закон неравномерности развития капитализма, периодически, переставляет претендентов на мировое господство с места на место, и потому то одни из них, то другие пытаются осуществить свою стратегию мирового господства.

А поскольку существует три основных вида массового социального умопомрачения: религиозное, расово-националистическое и кредитное, постольку, в зависимости от глубины поражения общественного сознания этими недугами, агенты влияния, сегодня, на деньги США, организуют работу по деструкции ВСЕХ относительно независимых субъектов международных отношений, используя их страстишки, различные филии и фобии. Если в стране превалируют религиозные противоречия, тогда гражданская война организуется по линии межконфессионального разделения. Если религиозный фанатизм в стране не достиг необходимого градуса в общественном сознании, тогда гражданскую войну организуют по этническому «водоразделу». Если экономика страны функционирует сравнительно успешно, то ей предлагают кредиты, якобы для ещё большего развития. Правда, как правило, через некоторое время страны кредитополучатели - банкротятся, начинается правительственная чехарда, объявляется политика затягивания поясов, навязы-

ваются ещё более кабальные кредиты и, таким образом, возникает оппозиция, которая, с оружием в руках, «мирными» демонстрациями с «коктейлями Молотова» «мирно» уничтожает суверенитет своей страны.

С точки зрения дальнейшей интернационализации мирового рынка - это весьма прогрессивный процесс. Великое переселение народов Африки и Азии в Европу находится в этом же ряду и фактически приближает мир к реализации одного из главного лозунга «Манифеста КП»: пролетарии всех стран соединяйтесь. Правда, в том виде, в каком осуществляется буржуазная интернационализация, это лишь форма дальнейшего загнивания классического постфеодального капитализма, со «священными» национальными границами, в котором национальный пролетариат, обычно поддерживал свою буржуазию в её борьбе против иноземной буржуазии и пролетариев.

Ради ускорения процесса подобной интернационализации и организуются гражданские войны по надуманным поводам, на деньги, прежде всего, США, как страны, печатающей наибольшее количество купюр.

По всему поэтому, строго говоря, современному коммунистическому движению почти нечего искать в этих войнах, кроме выводов и обобщений, чтобы в надлежащий момент, когда буржуазия доведет до белого каления доверчивых россиян, объяснить измученному войнами обывателю, откуда «растут ноги» их бедственного положения.

Кто же больший фашист.

Обама или Ярош?

Есть только один аспект событий на Украине, который делает позицию ополченцев и руководства ДНР-ЛНР предпочтительной по сравнению с позицией украинских политиков, откровенных бандеровцев и вызывает некоторую симпатию у ортодоксальных марксистов. Борьба ДНР-ЛНР чем-то похожа на борьбу республиканцев периода Гражданской войны в Испании против военно-фашистской диктатуры Франко. И в Испании, и в ДНР-ЛНР население, весьма пестрое по всем социально-политическим параметрам, но борется против направления, которое можно назвать фашиз-

мом, но с учетом особенностей этого хуторского фашизма.

Украинская бандеровщина не способна поставить перед собой никаких всемирных целей, а лишь спекулирует границами, возникшими в результате ленинской, сталинской и хрущевской политики. На самом деле, бандеровщина стремится к диктатуре и тирании на Украине, а если не удастся - полностью растворится в ЕС, повторив опыт прибалтийских фашистов. Если судить по персонам, то ни Тягнибок, ни Ярош, ни Турчинов не дотягивают даже до Муссолини, хотя вверх ногами их уже сегодня хотят повесить многие стопроцентные украинцы. Муссолини намеревался восстано-



вить римскую империю в границах наиболее захватнического периода её истории. Население, производственная структура и инфраструктура всей остальной Европы, согласно концепции фашиста-теоретика Дуэ, должны были быть тотально уничтожены ковровыми бомбёжками и залиты ипритом. Итальянский фашизм удовлетворяло Средиземноморье и полное отсутствие конкурентов в Европе.

Английские демократические олигархи, к тому времени, всё ещё владели самой большой колониальной империей в мире. Исторические цели и результаты борьбы английских капиталистов, степень подчинения народов различных стран колониальной администрации Англии, размах работоторговли, выкачивания ресурсов, геноцид по отношению к евреям в самой Англии, геноцид индейцев всей Северной Америки, аборигенов Австралии всегда были фашистскими по сути, а не по названию. Германские олигархи и в первую, и во вторую мировые войны планировали, прежде всего,

отнять колонии у Англии и Франции, Бельгии и Голландии. По поводу второй части своей стратегии Гитлер говорил: «Пусть наши союзники не строят иллюзий относительно того, какая роль им будет отведена в новом мировом порядке». После победы над английской и французской плутократиями, Гитлер планировал установить германское господство над всеми союзниками. Планы германских олигархов упирались лишь в последовательность решаемых задач: сначала разделаться с большевизмом, а потом с колониальными империями конкурентов. Или, наоборот, сначала разбить рыночных конкурентов, а потом уничтожить большевизм.

На фоне этого «дерева» глобальных фашистских целей, основной лозунг бандеровских фашистов: «Кто не скачет, тот москаль», выглядит более чем скромно.

Строго говоря, планы олигархов США всегда лишь терминологически были оформлены чуть элегантнее, чем у Гитлера, а их суть, как и у Гитлера, заключалась в получении мирового господства, не говоря уже о том, что по отношению к индейцам и неграм, к началу второй мировой войны, США осуществляли однозначно расистскую практику. Причем, если определять, чьи планы носили более изуверский характер - германских или американских олигархов, то пальму первенства придется отдать олигархам США, поскольку они планировали сделать всё необходимое для ослабления совокупного европейского капитала руками самих европейцев.

Гитлеровцы работали над ядерным оружием, но олигархи США сделали всё, чтобы обогнать откровенных фашистов в создании и **ПРИМЕНЕНИИ** оружия глобального геноцида. Кроме того, олигархов США в период ВОВ совершенно не беспокоила судьба еврейской, польской и цыганской популяции в Европе, поэтому второй фронт в Европе был открыт лишь в 1944 году, когда стало ясно, что планы США относительно СССР провалились, и еврейский, польский и цыганский народы будут знать, что от полного истребления их спас только СССР. Кто знаком с перепиской Черчилля с Рузвельтом, тот знает, сколь остро шла между ними полемика о сферах влияния, и как конкретно и конкурентно они пытались решить вопрос послевоенного раздела мира между собой. Чер-

чилль старался сохранить британскую колониальную империю, а Рузвельт старался её разрушить ради расширения зоны тирании доллара, т.е. ради Бреттон-Вудской системы.

Поэтому о фашистах на Украине можно говорить в той мере, в какой политические элиты и националистические маргиналы Украины будут холопствовать под фашиствующими олигархами США. Сама же Украина никакой самостоятельной политической силы не имеет, тем более в глазах американских элит. Абсолютно мелкая разменная монета.

Яценюк это отлично понимает, Порошенко и рядовые бандеровцы делают вид, что об этом, почти, не догадываются.

С этой точки зрения, борьба населения ДНР и ЛНР носит справедливый характер, каким бы пестрым не был состав ополченцев, их политические взгляды и бравада руководства самопровозглашенных республик. Сегодня они противостоят современной форме международного фашизма и ведут борьбу, прежде всего, за выживание мелкобуржуазных, как им кажется, не олигархических республик.

Нынешняя борьба обывателей ДНР и ЛНР была спровоцирована политикой, прежде всего, США на Украине. Ведь основная масса рядовых граждан Юго-Востока Украины крайне вяло реагировала на бесчинства Майдана, очень неохотно откликалась на призывы Януковича проявить себя организованной силой на его стороне в период обострения отношений на Майдане. Юго-Восток Украины совершенно пассивно вел себя и после бегства Януковича, не пожелавшего повторить судьбу Садама Хусейна или Муаммара Каддафи.

Юго-Восток Украины был пассивен и в ходе выборов новой Рады и нового президента, но бурно восстал сразу после начала разговоров в Раде об ущемлении прав русского языка. Коммунисты Украины к возникновению этого этапа борьбы, как парламентская партия, не имеют ни малейшего отношения.

Сегодня на огромных территориях земно-

го шара идут кровопролитные войны - империалистические по сути, религиозные и националистические по поводу возникновения и, что самое интересное, **как и накануне первой мировой войны**, ни один из обозревателей не обвиняет современных коммунистов в нарастании этого всемирного безумия. Это лишний раз доказывает: чем меньше в мире коммунизма, тем больше в нём войн.

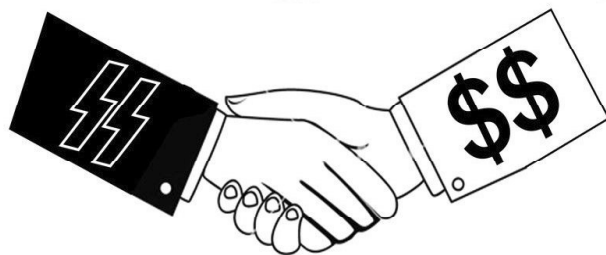
Не составляет секрета и тот факт, что, из всех участников современного противоборства, наибольшим финансовым, научно-техническим, производственным потенциалом обладают США. Их ближайшим конкурентом на почве рыночной экономики, конечно же, является ЕС. Тем не менее, США не могут немедленно приступить к решающей фазе своей конкуренции с ЕС,

пока РФ демонстрирует рост своих научно-технического и военно-экономического потенциалов, тем более, в условиях санкций. Поэтому борьбу за мировое господство между собой олигархи США и ЕС не могут начать раньше, чем будет решена за-

дача развала РФ, т.е. пока не удастся осуществить теорию Джина Шарпа, позволившую развалить СССР, Чехословакию, Югославию, Ливию, Судан, Ирак, Сирию за счет финансирования «пятой колонны».

Когда американским олигархам стало ясно, что концепция «массированного возмездия» относительно СССР неосуществима, они разработали и стали широко применять принципы стратегии «гибкого реагирования», стараясь «откусить» от нарастающего лагеря социализма и стран социалистической ориентации те страны, периферийные «кусочки», в которых удавалось создать оппозицию или спровоцировать конфликт, чтобы оправдать массированное применение вооруженных сил США. Падение СССР и установление в РФ буржуазной экономической системы не изменили ничего в стратегии США. Прямое ракетно-ядерное нападение на РФ, по-прежнему не сулило победы в том виде, в каком этого хотелось бы олигархам США. Поэтому во всем мире США

ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ ФАШИЗМ,



УНИЧТОЖЬ КАПИТАЛИЗМ!

продолжили применение стратегии «гибкого реагирования», дополнив её концепцией Джина Шарпа. Следовательно, если в РФ «прокатит» ливийский сценарий, а намеки Путину на этот счет делались на самых высоких уровнях администрации США и демонстрантами Болотной площади, тогда восточная часть РФ, до Урала, может быть превращена в новый штат США, а Западная, до Урала, принята в ЕС. А поскольку, как было сказано выше, ядерные удары США по РФ, пока, не избавляют США от ответного удара из РФ и, в связи с этим, от неприемлемого ущерба, поэтому США и делают ставку на экономические санкции, т.е. блокаду и, тем самым, пытаются спровоцировать рост недовольства части населения Москвы (по украинскому или армянскому сценариям). Многое теперь упирается во время. Успеет ли Путин перевести торговый оборот РФ на Восток, наладить кооперации с азиатскими странами, или либеральная оппозиция организует Майдан на Болотной площади на деньги США, поток которых в РФ, в некоторой степени сузился. А если учесть темп, с которым налаживаются всесторонние связи стран БРИКС и двусторонние отношения РФ, например, с Аргентиной, Венесуэлой, Ираном, то, не исключено, что, США и ЕС, в связи с неуклонным снижением их доли в мировом промышленном производстве, в том числе и в наукоемких областях, сами окажутся в условиях резкого сужения рынков сбыта и источников сырья.

В этом случае, говорить о возможности подъема протестного движения в РФ на манер украинского не придется.

Строго говоря, впервые за последние 100 лет США попадают в своеобразный цейтнот с большим количеством вызовов, которые сформировались за последние 15 лет. РФ постепенно превращается в конкурентоспособную страну. Китай выходит на одно из первых мест в мире по многим важным показателям, превращаясь в самый авторитетный, если не ведущий, элемент БРИКС. А если учесть растущую энергетическую связь РФ и Китая, «китаизацию» малонаселенных и слабо развитых восточных окраин РФ, то нэпмановский Китай превращается в крупного игрока, не заинтересованного в том, чтобы восточная часть РФ до Урала превратилась в очередной штат США.

Однако, если олигархи ЕС, особенно Германии, приступят непосредственно к конкуренции с олигархами США, то это даст время олигархам РФ сориентироваться и, даже, помочь ЕС в борьбе против США. Если же США разорят и разрушат экономику ЕС, чем они усиленно занимаются при помощи политики МВФ во многих странах ЕС, то, и в этом случае, олигархи РФ ничего не потеряют, пока действуют санкции США по сужению рынка ЕС в РФ.

Вот на таком фоне и происходят события на Украине – стране-пешке в глобальной игре американских олигархов, цели которых ничем не отличаются от фашистских. Пушечным мясом в решении их планов назначено население Украины, а самыми цепными проводниками этих идей в среде украинцев – являются бандеровцы, один из отрядов американских фашистов, готовых служить новому хозяину, как служили дивизии СС «Нахтигаль» и «Галичина» Гитлеру.

Сентябрь - октябрь 2015

О ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ ПРАКТИКА

О марксистском и оппортунистическом её понимании

Иван Грано

Интеллектуальные сражения за умы поколения на философском «Олимпе» составляют обязательное содержание теоретической формы классовой борьбы. Со стороны тех наших врагов, которые наименее топорно отстаивают теоретические основы классового людоедства, пожалуй, нет ничего более привлекательного, чем их изощренные попытки идейно разделить единую неделимую марксистскую науку на *«исторический материализм в понимании Маркса»* и марксизм *«в понимании Ленина»*. Однако такого рода упражнения в глазах вдумчивого читателя ничем не могут закончиться, кроме как наглядной демонстрацией вульгарного искажения марксизма в угоду стремления пересмотреть его философскую роль в общественном сознании в связи с историей установления, утверждения диктатуры пролетариата и строительством первой фазы коммунизма в СССР. Особенно по поводу недопустимости повторения эпохи, в которой *«во всех оппонентах большевиков стали видеть только врагов...»*.

Эти фразы выбраны из новой статьи К. А. Абишева в «Вопросах философии»: *«Ленин об отношении мышления к бытию и проблема онтологического статуса человеческой субъективности»*¹. В данной статье Абишев предпринял очередную попытку изолировать ленинизм от марксизма.

С этой целью Абишев «проанализировал» пять работ: черновик Карла Маркса, опубликованный на русском языке в 1956 г. «Экономическо-философские рукописи 1844 года», набросок Карла Маркса, который сам Карл Маркс не считал необходимым публиковать, а Фридрих Энгельс оценивал как *«первый документ, содержащий в себе гениальный зародыш нового мировоззрения»* — «Тезисы о Фейербахе», I том «Капитала», важнейшее произведение В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и его конспекты «Науки логики» Гегеля из «Философских тетрадей».

Преамбула исследования Абишева заявляет необходимость разоблачения «двусмысленности» ленинизма, который заключается в том, что последний объявляет человеческое мышление «всего лишь» отражением общественного бытия как материального базиса общества. При этом ленинизм, по словам Абишева, якобы, проповедовал и практиковал идеи о коммунистическом общественном устройстве, не являющимся социальным бытием, а, следовательно, неспособным породить отражение. Иными словами, по мнению Абишева, если реального коммунизма ещё нет, то и нечему порождать отражение. До такого и Дюринг не додумался бы.

Краеугольный камень статейной критики

1. «Вопросы философии» от 03.07.2015 г. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1183&Itemid=52

Абишева заложен, как и полагается по правилам строительных технологий, в самом начале текста. Он обрушивается на марксистско-ленинскую гносеологию низвержением тезиса о том, что практика есть критерий истины.

После прочтения вступительных мыслей Абишева, на первый взгляд, кажется, что проблема его критики заключается в том, что он заикливается на взятой словесной формулировке, что и позволяет ему «работать» со словами в удобном для себя контексте и, по сути, с желательным содержанием понятия «практики». Так, Абишев учит нас, что Карл Маркс, как и Гегель, предпочитает видеть в практике действительность человека, а В. И. Ленин всего лишь «*служанку познания человеком природы*».

Однако за примитивностью трактовок Карла Маркса, В. И. Ленина и философскими вывертами Абишева на самом деле скрывается намерение теоретически изолировать марксизм, особенно ленинизм практическим воплощением которого стал опыт строительства коммунизма СССР. Абишев – настоящий враг ленинизма, и прежде чем дать краткую оценку излагаемых им взглядов, следует обратиться к двум более ранним эпизодам его творчества.

В 2014 г. Абишев также штурмовал марксизм со страниц «Вопросов философии» в статье «*Мышление и бытие*»². В данном магнумопусе философ объявляет, что общественное бытие является производным от мышления. Суть такой философии для думающего читателя довольно тривиальна. Человек, по Абишеву, – это самосознание и самотворчество, в основании которого лежит свобода, по сути обусловленная ценностями. Откуда берутся ценности и что они собой представляют не понятно. Из факта публикации данной статьи следует, что Абишев систематически создает безграмотные тексты, пробуя разные подходы для клеветы на марксизм. В частности в «Мышлении и бытие» Абишев утверждает, что Карл Маркс наряду с известными материалистическими «высказываниями» имеет множество идеалистических, известных и понимаемых, по-видимому, исключительно самим Абишевым.

Еще более интересно взглянуть на действительно «ранние произведения» Абишева. Так,

в 1984 г. философ защитил докторскую диссертацию на тему «*Диалектика субъекта и объекта и историческое становление личности*»³ в автореферате которой, в частности, клялся в верности диалектическому материализму, лично Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу. Философскому же наследию ленинизма Абишев отвечивал почетные: «...как это специально подчеркивал В. И. Ленин». Судя по автореферату, труд Абишева 80-х представлял собой примерно такую же философскую белиберду, как и в настоящее время, только с жонглированием марксистской терминологией. Однако, в этой связи следует отметить, что диалектика в своем азбучном «приближении» крайне проста и доступна совершенно любому человеку, и что еще более важно, совершенно бескомпромиссно **отрицает все виды идеализма**. Невозможно себе представить Абишева, который пусть и написал в 1984 г. обыкновенную для «академического марксизма» философскую жвачку, но не смог усвоить и не разделял материалистической азбуки Маркса-Энгельса. Отсюда вывод, что если в 1984 г. Абишев был обыкновенным карьеристом от философской кафедры, находящимся на содержании социалистического государства, то со сменой «заказчика» на буржуазное государство к его и так невысокому «историческому становлению личности» добавилось еще качество обыкновенной буржуазной проститутки.

Возвращаясь к статье 2015 г. следует остановиться на тезисе о практике как критерии истины. Поиски критерия истины философами начались задолго до Карла Маркса. Просветители, к примеру, в силу своего методологического механицизма исходили из того, что познание и является таким критерием. Рене Декарт поступил еще проще, объявив основы знаний о действительности врожденными. Но в целом в области философии, творчество Иммануила Канта подтвердило **невозможность определения критериев истины, не выходя за рамки мышления, логики и философии**. Фридрих Энгельс критикуя кантианство говорил, что решительное опровержение его гносеологии «*заключается в практике, именно в эксперименте и промышленности*».

Таким образом, во-первых, не всякая дея-

2. «Вопросы философии» от 14.04.2014 г. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=932&Itemid=52

3. Автореферат диссертации Абишева «Диалектика субъекта и объекта и историческое становление личности» (специальность ВАК РФ: 09.00.01 Онтология и теория познания, место защиты г. Алма-Ата, 1984 г.) можно найти на сайте «Человек и наука» <http://cheloveknauka.com/dialektika-subekta-i-obekta-i-istoricheskoe-stanovlenie-lichnosti>

тельность является практикой, как это вульгарно толкует Абишев, во-вторых, не всякая практика является критерием истины, как это бессовестно приписывает Карлу Марксу Абишев. А, кроме того, вырванный Абишевым из контекста тезис о практике как критерии истины, в марксизме применяется исключительно в области постановки вопроса о познаваемости действительности в гносеологии.

Отсюда следует, что правильно говорить: критерием, который доказывает возможность познания вселенной, является производственная преобразующая, в первую очередь, природу, целеполагающая практика человечества, которая во всякий момент истории и настоящего наличествует в виде материальной и духовной культуры.



Абишев же сознательно обесмысливает тезис Карла Маркса, так как берет его в изолированном виде, в отрыве от его неразрывных связей, обусловленности иными положениями и от его возникновения или отмирания.

Абишев сознательно эксплуатирует непрямую связь духовного и материального, теории и практики, которая получает выражение в известной относительной необходимой самостоятельности мышления, чтобы объявить марксизм неверным, а ленинизм социально опасным. Бытие неживой материи, в зависимости от уровня своей организации, в своем непрерывном движении материальных систем и вещей взаимотражается, взаимопроникает в форме взаимодействия. Причем движение как форма существования материи и отражение как ее всеобщее свойство **абсолютно нераздельны** ни по смыслу, ни во времени. Иными слова-

ми для всех элементов вселенной, кроме биологических и социальных, взаимотражение друг друга совершенно совпадает с их движением.

Тогда как социальная форма материи (общество) приходит в **социальное движение** только после того, как объективные законы движения получают отражение в индивидуальном и общественном сознании. Не человек придумал, например, кремень или обсидиан, а отразив в своем сознании законы, по которым только и можно придать обломку необходимые для труда формы, человек шагнул из деревянного века в неолит, т.е., до известной степени, изобрёл, открыл новый социальный уклад. И в зависимости от отношения стихийного (а именно неистинного) и сознательного (а именно истинного) в головах людей, данное движе-

ние, а именно – деятельность в виде практики, окажется или продуктивной, или бессмысленной.

Только продуктивную общественно-историческую практику, которая соответствует требованиям объективных законов общественного развития (движение от простого к сложному и всё более прогрессивному), включающих в себя «закон» необходимости познания природы (вселенной), можно считать критерием истины.

Абишев в статье только в одном угадал: действительно практика составляет узловой пункт марксистской теории. Поскольку практика есть форма объективного процесса движения материи, её необходимо рассматривать только соответствующим образом.

Насущным остается вопрос о частных видах практики. Например, о революционной практике и о коммунистической практике. В околокоммунистической прессе данные вопросы считаются самоочевидными, но это ошибочное представление. Под революционной практикой следует понимать всякую деятельность, которая направлена на коренной слом публичной власти господствующего класса. Это гораздо более общее понятие, чем коммунистическая практика. Этим и пользуются оппортунисты и ревизионисты, которые приводят к общему **своему** знаменателю революционную и коммунистическую практику. Коммунизм – это наука, которая последовательно выстраивает всю цепочку от вопроса о мировоззрении и способов социальной революции, до вопроса об удержании власти и

коммунистическом строительстве. Поэтому абишевская трактовка марксизма делает всем оппортунистам и ревизионистам неоценимую услугу тем, что приравнивает всякую деятельность к практике, а всякую практику на радость оппортунистам называет критерием истины. Как раз за это и борются все хвостисты.

Что Абишев предлагает читателю взамен марксизма? В актах творчества он видит факт появления нового в мышлении, что, по его мнению, опровергает марксистскую гносеологию. Представляя слова Карла Маркса об очеловечивании природы в качестве идеализма, Абишев сознательно фальсифицирует его позицию и противопоставляет ее самому последовательному марксисту – В. И. Ленину. Он специально отрывает мышление от материи, которая непосредственно мыслит, чтобы добавить в нее некий высший разум в качестве источника для творчества. Конечно, это старая дешевая поповщина и не более.

Однако откуда в мышлении появляется «новое»? Это старый кантовский вопрос о том, как возможны синтетические суждения априори.

Как известно, В. И. Ленин говорил, что человек не только отражает объективный мир, но и творит его. Это «всего лишь» означает, что **все новое это не что иное, как старое, обогащенное собственным отрицанием.** То есть любой «новый» продукт обязательно содержится в зачаточном виде в «старом». Заговорка заключается в том, чтобы найти его и, опираясь на общее понимание единства и борьбы доминирующего «старого» над зачаточным «новым», выработать способы воздействия на количественный рост выявленных прогрессивных зачатков. Весь этот сознательный процесс от лица человечества происходит в форме комбинирования разными элементами материи.

Как только аппарат мышления улавливает устойчивые связи противоположностей, становится возможным конструктивное воздействие и, таким образом, развитие вещи, изменение ее качества. Это и есть творчество.

Но Абишева, как и всякого адепта капитализма, беспокоят фантомы, призраки, больные фантазии. Он считает, что раз существуют фантастические мысли, которые подчиняют себе практику человека, а в отдельных случаях практику целых народов, значит, это опровергает отражение сознанием общественного бытия. Это дешевый выверт, потому что и исторический материализм объясняет социальную природу самых невероятных социальных «экспериментов», и даже буржуазная наука способна за самыми «смелыми» галлюцинациями усмотреть социально-психологическую и химическую природу.

Абишев особо смешон, когда доказывает идеализм тем, что идеология фашизма в силу своей ошибочности не отражает общественного бытия. Даже начитанным школьникам известно, что фашистские идеи – это отражение крайней формы экономического отношения **конкуренции** в условиях капиталистического разделения человечества на нации.

Если познание является конструктивной стороной отражения сознанием бытия, то, как раз, иллюзии и фантастика – это обратная, деструктивная сторона. Однако она неизбежна, а в случае художественного творчества, как формы познания, в соответствии с законом отрицания отрицания, необходима.

Доктор философских наук К. А. Абишев, своими статьями в целом и последней в частности, наглядно демонстрирует актуальную философскую повестку социального заказа олигархии о «низвержении» марксизма.

Июль 2015



Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю. М.
(главный редактор),

Подгузов В. А.,

Петрова О. Б., **Кандидаты
в состав
редакции:**

Лбов А. В.,

Новак В. Т.

Грано И.,

Федотов Н.,

Смагин Г.

Наши контакты:

Почтовый адрес :

109378, г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал и исторический сборник можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы и/или сборники по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала или сборника с учетом почтовых расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.
Объем 50 стр. формата А4.
Подписано в печать 30.10.15.
Дата выхода в свет 05.11.15.

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.